ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР

№ 136 (528) | Суббота, 17 ноября 1956 года | Цена 40 коп.

Музыку — в массы

На заканчивающемся недавно обсуждении смотра творчества московских композиторов разговор об исполнявшихся в концертах смотра новых произведениях неоднократно затрагивал насущные проблемы связи музыки с жизнью, художественно-эстетического воспитания слушателей. Многие ораторы отмечали недостаточно высокий уровень музыкального воспитания широких масс трудящихся.

Подобные высказывания за последние годы все чаще можно прочитать в газетах и журналах, услышать на различного рода совещаниях, обсуждениях, конференциях. И это, разумеется, не случайно. Действительно, размах нашей музыкальной пропаганды в широком смысле этого слова во многом еще отстает от требований жизни. И в музыкально-пропагандистской деятельности филармоний и радио, и в работе многих коллективов художественной самодеятельности, и в постановке музыкального воспитания детей в общеобразовательной школе существует немало острых, наболевших вопросов, решение которых не терпит отлагательства. Этому посвящены были, в частности, опубликованные в «Советской культуре» статья А. Свешникова о хоровом искусстве и музыкальном воспитании детей, материалы о гастрольно-концертной работе, статья «Зачем инженеру Чайковский?».

Статьи вызвали живейший интерес читателей. Сотни людей самых разнообразных возрастов и профессий — учащаяся молодежь и убеленные сединами ученые, артисты и библиотекари, инженеры и домохозяйки пишут нам о своей любви к музыке, о том, какую большую роль играет она в их жизни, какое художественно-эстетическое наслаждение доставляет им слушание сокровищ русской и мировой классики. С горечью констатируют они низкий уровень музыкальной культуры, характерный для части нашей молодежи, и предлагают ряд конкретных практических мер для исправления создавшегося положения. Меры эти в большинстве своем заслуживают всяческого внимания и поддержки.

Главное, основное звено в решении наболевших вопросов музыкального воспитания сейчас — это решительное улучшение обучения детей пению в общеобразовательной школе. Прививать любовь к музыке, научить человека ценить ее красоты нужно еще с детских лет. Пение же — наиболее творчески активная, эффективная форма приобщения к музыкальному искусству. За последние годы принят ряд важных решений о коренном улучшении постановки преподавания музыки в школе. Решения эти до сих пор в значительной части остались на бумаге. Достаточно сказать, что в Российской федерации регулярные занятия пением проводятся в школах, составляющих всего лишь два процента общего числа школ республики.

Всемерно стремясь к скорейшему разрешению большой и сложной задачи детского музыкального образования, ни в коем случае не следует забывать о различных внеучебных формах пропаганды музыки. Лекции, концерты, кружковая работа в дворцах пионеров — все это важно, все это играет свою роль в художественно-эстетическом воспитании подрастающего поколения.

Однако деятельность коллективов и кружков музыкальной самодеятельности и в школах, и на предприятиях оставляет, как правило, желать много лучшего. Часто посредственная, кропотливая музыкально-пропагандистская и воспитательно-эстетическая работа подменяется шумихой, стремлением во что бы то ни стало получить призовое место на олимпиаде. Идет подготовка к очередному смотру — и работа «кипит»: срочно натаскиваются — иного слова не придумаешь! — солисты, коллективы, идут спевки, репетиции, индивидуальные занятия. Прошел смотр — и творческая жизнь в самодеятельных коллективах затихает. Нужно ли говорить о том, насколько такая, давно, кстати, осужденная, «система» мешает художественной самодеятельности выполнить свою основную функцию — приобщение к искусству широких масс трудящихся!

Много справедливых нареканий общественности вызывает и деятельность концертных организаций как в отношении масштаба музыкальной пропаганды, так и ее содержания. Ежемесячно наша газета получает десятки писем читателей, в которых они выражают неудовлетворенность тем или иным концертом. Особенно часты подобные сигналы с периферии. Многие гастрольно-концертные организации плохо справляются со стоящими перед ними задачами. Перестройка их деятельности идет слишком медленно. Концерты в небольших городах, рабочих поселках, в сельских районах организуются редко и часто на поверку оказываются недостаточно высокого художественного качества. Немало жалоб слушателей вызывает однообразие и невыразительность музыкальных радиопередач.

Да только ли филармонии и радио могли бы увеличить свой вклад в дело музыкального воспитания народных масс! А кино, издательства, телевидение? Почему столь низки подчас тиражи книг по вопросам музыки?

Обсуждение всех этих вопросов ведется на страницах печати давно. Не вот что плохо. Министерства культуры, министерства просвещения, Министерство высшего образования СССР — все, кому ведать надлежит делом музыкальной пропаганды, не прислушиваются к потоку предложений трудящихся. А пора бы обобщить эти предложения, разработать конкретные организационные мероприятия, перейти наконец от слов к делу!

К пребыванию делегации ЦК ПОРП и Правительства Польской Народной Республики в Москве

Делегация Центрального Комитета Польской объединенной рабочей партии и Правительства Польской Народной Республики вечером 16 ноября слушала в Большом театре СССР оперу Чайковского «Пиковая дама».

На спектакле присутствовали Первый секретарь Центрального Комитета ПОРП Владислав Гомулка (глава делегации), члены Политбюро ЦК ПОРП — Председатель Государственного совета Александр Завадский, Председатель Совета Министров Юзеф Циранкевич и Председатель Государственной комиссии экономического планирования Стефан Индриховский.

Вместе с гостями в центральной ложе находились Первый секретарь Центрального Комитета КПСС Н. С. Хрущев, Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. Е. Ворошилов, Председатель Совета Министров СССР Н. А. Булганин, Первый заместитель Председателя Совета Министров СССР А. И. Микоян, а также Министр культуры СССР Н. А. Михайлов, заместитель Министра иностранных дел СССР Н. С. Патоличев, Посол СССР в Польше П. К. Пономаренко.

В театре были Временный Поверенный в Делах Польской Народной Республики в СССР Ю. Банак, сопровождающие польскую делегацию лица и главы дипломатических представительств, аккредитованные в СССР.

Центральная ложа была украшена государственными флагами Польской Народной Республики и Советского Союза. Перед началом спектакля были исполнены государственные гимны Польши и СССР.

Присутствовавшие на спектакле зрители горячо приветствовали членов польской делегации и советских государственных деятелей.

(ТАСС).

Китайские гости знакомятся с Москвой

Прибывшая в Москву по приглашению Верховного Совета СССР делегация Всекитайского Собрания народных представителей 16 ноября начала знакомиться с достопримечательностями советской столицы.

Московский Кремль. Здесь представители великого китайского народа посетили рабочий кабинет и квартиру В. И. Ленина. С глубоким вниманием слушали они рассказ о том, как здесь жил и трудился В. И. Ленин, как в своем рабочем кабинете он принимал тысячи людей, в том числе и иностранцев, посланцев народов Востока и Азии. В. И. Ленин глубоко интересовался положением в Китае, будущим его народа.

Старинные архитектурные памятники Кремля, его соборы — все это с интересом осматривали гости. Они делали записи в своих блокнотах, обменивались впечатлениями. Члены делегации много времени уделили осмотру Большого Кремлевского дворца. В аванзале депутаты остановились около известной картины, написанной группой советских художников, — «Выступление В. И. Ленина на III съезде комсомола в 1920 году».

После краткого отдыха депутаты Всекитайского Собрания народных представителей осматривали Московский метрополитен. Ознакомившись со схемой подземных трасс, они спустились на станцию «Площадь Революции». Жители столицы тепло приветствовали китайских друзей. Особенно много москвичей было на станции «Арбатская», где члены делегации вышли из поезда. Их здесь встретили горячей овацией. Звучали возгласы в честь нерушимой китайско-советской дружбы.

Много вопросов задали гости работникам метрополитена: «Какая скорость поездов метро?», «Как осуществляется вентиляция?», «Сколько пассажиров перевозят поезда?».

— В недалеком будущем и у нас в Пекине начнется сооружение метрополитена, — говорит один из депутатов. — Вот тогда мы обязательно попросим наших специалистов помочь нам, да и наши строители, наверное, приедут у вас поучиться.

Начальник метрополитена А. И. Ежов замечает, что в Китае уже сейчас есть опытные строители и с каждым годом их становится все больше.

На станции «Киевская» членов делегации внезапно окружает группа молодых китайцев. Это студенты второго курса Московского инженерно-строительного института имени В. В. Куйбышева. Они возвращаются с занятий. В оживленной беседе студенты рассказывают депутатам о своей учебе, просят передать привет родине.

На станции «Курская-кольцевая» гости закончили осмотр метрополитена.

Вечер они посвятили отдыху.

(ТАСС).

ЭТО НАШ ПРАЗДНИК

Из-за массивных дверей аудиторий Дворца культуры Автозавода имени Лихачева, где занимаются кружки художественной самодеятельности, слышны приглушенные голоса. Входим в комнату, в которой репетирует заводской академический хор (его руководитель заслуженный деятель искусств РСФСР К. Виноградов). Молодые сильные голоса поют немецкую народную песню «Деревенская свадьба». Это один из номеров большой программы, которую хористы предполагают показать участникам фестиваля. Пока идет спевка, мы беседуем с заведующим сектором художественной самодеятельности дворца М. Ефимовым.

— Сложная работа предстоит сейчас хору, — говорит он. — Ведь готовится обширный концерт, посвященный русским и советским песням, а также вечер зарубежной песни. Готовится также программа «Комсомол в песнях». Это — обширное представление, где будут участвовать и певцы, и чтецы, и драматический коллектив. Деятельно занимаются также участники вокальных ансамблей — мужского и женского октета и дуэта. Создан молодежный хор.

С любителями театрального искусства мы познакомились во время урока актерского мастерства, который вел кружковец Н. Никифоров. Участники коллектива — преимущественно юноши и девушки, пришедшие сюда совсем недавно. Но есть здесь, конечно, и свои ветераны, например А. Ведехин, Г. Серебрякова, Г. Краснов и другие. В перерыве Н. Никифоров объясняет, как проходят занятия.

— Основными репетициями у нас, — говорит он, — руководит режиссер С. Туманов, — рабочие ведем мы — его ассистенты, члены театрального коллектива. Закончив вчерне очередную картину пьесы, С. Туманов передает нам, и мы завершаем ее. Сейчас готовим к фестивалю молодежи и студентов комедию В. Шекспира «Бесплодные усилия любви».

Еще одна аудитория — и еще один коллектив. В стремительном танце кружатся юноши и девушки. Это репетирует хореографический ансамбль автозаводцев. В его репертуаре: пляски «Девичий хоровод», «Белорусский танец», «Лявониха», «Молдаванеска», «Русская кадриль», хореографическая сценка «Встреча» и другие. Лучшие из этих плясок увидят зарубежные гости на фестивале.

А в изостудии в этот вечер проходило очередное обсуждение работ художников-любителей. Когда оно закончилось, мы подошли к Анне Аркадьевне Соловьевой — организатору студии.

— Расскажите, пожалуйста, о нашей студии.

— Занимается здесь около пятидесяти человек. Кроме того, у нас своя скульптурная мастерская. Руководят студийцами педагог Е. Ильин, преподаватели - общественники Н. Землянова, Ю. Яковлев и я.

В нашей студии — способные люди, которые отдают любимому делу все свое свободное время. Интересный живописец А. Канаев. Его картина «В. И. Ленин среди участников хора имени Пятницкого в 1918 году» была положительно оценена общественностью. Много и плодотворно работает скульптор Н. Теселкин, автор портретов Мао Цзэ-дуна, Хо Ши Мина.

Незаурядные способности проявляют электромонтер цеха Н. Юдин, наладчик И. Степанов, рабочий литейного цеха В. Герасимов, заточник кузнечного цеха Л. Панасюгина и другие. Один из студийцев Е. Успенский пишет портреты знатных людей завода, другой — К. Молотилов создал картину «На целину».

Картины и скульптуры автозаводцев показывались на выставке, организованной ВОКС в Лионе.

— Как вы будете встречать фестиваль молодежи? Что для этого делается в коллективе?

— Мы готовимся, — говорит Анна Аркадьевна, — выпустить массовым тиражом альбом изостудии, рассказывающий о ее деятельности. Альбомы будут печататься на русском, китайском, английском языках. К фестивалю мы организуем также выставку лучших работ студийцев.

К нам регулярно приезжают действительные члены Академии художеств СССР и профессора Института имени Сурикова Ф. Решетников, Н. Томский и другие. Они читают лекции по рисунку, по теории искусства и т. д. В подготовке к фестивалю молодежи, я думаю, нам также помогут наши шефы.

Мы снова идем по коридорам дворца культуры. Повсюду здесь чувствуется усиленная творческая работа большого сплоченного коллектива: репетируют эстрадный оркестр, оркестр народных инструментов, хор русской народной песни, певцы-солисты, женский хоровой ансамбль, оркестр тембровых баянов, коллектив чтецов, концертная бригада. Кинолюбители дворца готовятся к съемкам фильма, который будет демонстрироваться в дни праздника.

З. БОРОВАЯ.

Фото автора.

Хореографический ансамбль Дворца культуры Автозавода им. Лихачева. Репетиция классического танца.

ВЫСТАВКА В ДОМЕ УЧЕНЫХ

Больше 25 лет при Московском доме ученых существует изостудия. Сейчас это настоящая школа живописи, занятия в которой проходят по строго определенной программе.

Вчера, 16 ноября, открылась очередная ежегодная выставка произведений участников изостудии. Привлекают внимание пейзажи доктора технических наук Д. Панова — «Санаторий Академии наук «Узкое», «Лондон в воскресенье», «Заходящее солнце. Ламанш», «Красная Пресня» и другие.

Известный советский хирург Г. Рихтер прислал на выставку вазы Кавказа и натюрморты. Океанограф В. Остроумов показывает свои рисунки и куклы «Стилага» и «Прелат и дама». Представлены здесь акварели профессора математики П. Безсонова и врача Л. Ребреевой, портреты доктора медицинских наук Л. Кащевской, пейзажи кандидата технических наук Ю. Иванова, а также работы многих других ученых.

СЕГОДНЯ И ЗАВТРА

Успех спектаклей китайских артистов

Каждый день гастролей Шанхайского театра пекинской музыкальной драмы приносит столичным зрителям яркие, незабываемые впечатления. Они с интересом знакомятся со своеобразными и красочными спектаклями, восхищаются великолепным искусством исполнителей.

Завтра, 18 ноября, состоится последнее представление коллектива в Москве. В этот прощальный вечер гости покажут свои лучшие работы — музыкальные драмы «В горах Янданшань», «Нефритовый браслет», «Похищение чудесной травы», «Пастушок и девочка», «Сюе Пин-гуй расстается с женой».

Всего за время пребывания в столице театр покажет двенадцать пьес, в том числе и большие произведения и миниатюры. За прошедшие дни спектакли Шанхайского театра пекинской музыкальной драмы посетило свыше тринадцати тысяч зрителей.

После выступлений в столице китайские артисты продемонстрируют свое мастерство в Ленинграде, Таллине, Риге, Каунасе, Вильнюсе, Минске, Гомеле, Киеве.

Ансамбль «Чокирлия» приезжает в Москву

Сегодня, 17 ноября, в Москву приезжает румынский народный ансамбль песни и танца «Чокирлия» («Жаворонок»). В его составе сто двадцать человек. Художественный руководитель и главный дирижер ансамбля лауреат Государственной премии Виорел Добош. Танцевальную группу коллектива возглавляет Тамара Кап. Симфоническим оркестром руководит Алоис Хонит. Траян Тирколя — дирижер оркестра народных инструментов.

Первый концерт румынских артистов состоится в Москве в Зале имени П. И. Чайковского в ближайшие дни. В программе — румынские народные песни и хореографические сценки, китайские песни, украинские танцы и т. д.

Творчество пионеров советской кинематографии

Завтра в Московском доме кино состоится очередная лекция из цикла по истории советской кинематографии. Она посвящена творчеству выдающегося советского кинорежиссера Я. А. Протазанова — постановщика известных фильмов «Закройщик из Торжка», «Процесс о трех миллионах», «Праздник святого Йоргена», «Его призыв», «Беспризорники» и многих других.

Переиздается колхозная энциклопедия

Семь лет прошло с тех пор, как вышла в свет «Колхозная производственная энциклопедия». Сейчас издательство сельскохозяйственной литературы Украинской ССР подготовило второе издание этого двухтомного справочника. Здесь читатель найдет много разделов, в том числе об экономике и организации сельского хозяйства, полеводстве, овощеводстве, садоводстве, виноградарстве и т. д. В энциклопедию включены большие и обстоятельные материалы по животноводству, ветеринарии, механизации и электрофикации сельского хозяйства, мелиорации.

Среди составителей и редакторов энциклопедии — академики, доктора и кандидаты сельскохозяйственных наук, председатели колхозов и другие.

А. БУРДМАН.

ХАРЬКОВ.

Подготовка актеров для братской республики

В этом учебном году по решению Министерства культуры СССР и Министерства культуры Армянской ССР при актерском факультете Ереванского художественно-театрального института создана дагестанская театральная студия. Сейчас здесь занимаются 15 юношей и девушек даргинцев.

Будущие артисты с интересом изучают мастерство актера, сценическую речь и другие специальные предметы.

В. САНТРЯН.

ЕРЕВАН.

Устный журнал рабочего клуба

Первый выпуск устного журнала клуба Калининградского целлюлозно-бумажного комбината № 2 включал в себя доклады: о текущих событиях, о рационализаторском творчестве, обзор новинок литературы и о местном театре. Четыре доклада — не слишком ли много для одного вечера? Нет, немного. Вечер прошел на редкость интересно.

Устный журнал, о котором идет речь, называется «Новости жизни». Ответственный редактор — главный инженер комбината Б. Овчинников и члены редколлегии — представители завкома, комитета ВЛКСМ, клуба, библиотеки, спортивного общества и других общественных организаций — поставили перед собой задачу: периодически информировать коллектив о внешней политике СССР, наиболее интересных явлениях в науке и технике, литературе и искусстве, физкультуре и спорте, о достижениях новаторов производства. Журнал включает, наряду с устной информацией различного рода, иллюстративный материал. Страница спорта, например, сопровождалась в первом выпуске показательными выступлениями боксеров комбината, страница «Наши таланты» — выступлением коллективов художественной самодеятельности.

Завершающая страница — «Устная колючка» — строится на оперативном материале, на фактах и явлениях, которые произошли на предприятии вчера, третьего дня. Оружием сатиры разит она все, что мешает коллективу двигаться вперед.

От выпуска к выпуску устный журнал рабочего клуба обогащался новыми авторами — людьми разных профессий.

Второй выпуск, например, открывался рассказом капитана дальнего плавания С. Андреева о встрече с Хо Ши Мином. К тому времени вернулся в Калининград первый корабль советской научной антарктической экспедиции — рефрижератор № 7. Один из членов его экипажа выступил с рассказом «Рейс в Антарктиду». Походу кораблей Краснознаменного Балтийского флота с визитом дружбы в Англию посвятил свой рассказ на страницах одного из выпусков «Новостей жизни» военный моряк с крейсера «Орджоникидзе».

Во втором и третьем выпусках приняли участие артисты, приехавшие на гастроли в Калининград, коллективы и солисты художественной самодеятельности. Сейчас готовится очередной выпуск.

Устный журнал клуба целлюлозно-бумажного комбината обратил на себя внимание клубных работников других предприятий Калининграда. На вагоностроительном заводе и целлюлозно-бумажном комбинате № 1 сейчас также начали выпускать устные журналы.

А. ЭВЕНТОВ.

КАЛИНИНГРАД.

Присвоение почетных званий

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 28 сентября с. г. главному режиссеру и главному художнику Сахалинского областного драматического театра им. А. П. Чехова Б. Д. Воронову и Г. А. Золотареву присвоено звание заслуженного деятеля искусств РСФСР, актрисе Александровского-на-Сахалине театра Л. Н. Россовой — звание заслуженной артистки республики.

28 лет — стаж творческой деятельности Б. Д. Воронова. Начав ее в качестве артиста МХАТ, он затем работал в ряде других столичных театров. С 1953 года он — главный режиссер Сахалинского театра. Здесь одаренный режиссер, умелый воспитатель театрального коллектива поставил одиннадцать спектаклей. Наибольший успех сопутствовал его постановкам: «Твое личное дело», «За власть Советов», «Порт-Артур», «Грач — птица весенняя».

В 1937 году начал деятельность театрального художника Г. А. Золотарев. Ему довелось работать в театрах Сухуми, Майкопа, Петропавловска-Камчатского. С 1949 года он в коллективе Театра им. А. П. Чехова. Тут он оформил почти сорок постановок. Среди этих спектаклей — «Любовь Яровая», «Таня», «Калиновая роща», «Отелло», «Анна Каренина», «В добрый час!», «Несчастный случай».

Служению театральному искусству Л. Н. Россова посвятила 45 лет. Артистка выступала в театрах многих городов страны. 20 лет она работает на Сахалине. За последние годы ею успешно созданы следующие сценические образы: Олена («Любовь на рассвете»), Вера Николаева («Ее друзья»), врач («Опасный спутник»), Евгения Каминская («Семейное дело»), Мария Гюдор в одноименной пьесе, миссис Старкуэтер («Кража») и другие.

Л. Г. Кострица начал свой творческий путь в 1939 году. Последние тринадцать лет он — солист Ленинградской эстрады. Присущие Леониду Герасимовичу яркие артистические данные, высокая музыкальность и превосходное исполнительское мастерство обеспечили ему заслуженный успех, репутацию одного из лучших на эстраде исполнителей песен композиторов Советского Союза и стран народной демократии. Актер неоднократно с достоинством представлял советское искусство за рубежом.

Л. Г. Кострице присвоено звание заслуженного артиста РСФСР.

Б. Д. Воронов.

Г. А. Золотарев.

Л. Н. Россова.

Л. Г. Кострица.

ВЕРНУВШИСЬ С ЦЕЛИНЫ...

Вот уже немало дней отделяют нас от того момента, как поезд Павлодар — Москва подошел к перрону Казанского вокзала и мы оказались в объятиях встречавших нас друзей. Жизнь вошла как будто в свое привычное русло: вместо тряской полуторки — мягкий ход московского троллейбуса; вместо многочасовых переездов по бескрайным степям дни заполнились лекциями и репетициями; вместо импровизированных ночлегов — привычные комнаты общежития...

Не будет преувеличением сказать, что впечатления, которые произвела на каждого участника нашей бригады (не сомневаемся, что и на участников всех других бригад художественных вузов Москвы) поездка на целинные земли, поистине грандиозны. Невозможно забыть те результаты героического труда советских людей, которые прежде воспринимались нами лишь как большие цифры на газетных страницах, и вдруг оказались перед нами зримо в виде тысяч гектаров поднятой целины, миллионов пудов зерна!

Навсегда запомнятся встречи с тружениками целины — простыми, мужественными, добрыми людьми... Десятки автомашин возле здания клуба, сотни людей в зале — значительно больше, чем, казалось, он может вместить. Те, кому не хватило мест на стульях, сидят на полу — в проходах, перед сценой; те, кому негде сесть, стоят. Два часа длится концерт, и два часа в зале напряженная тишина, прерываемая взрывами аплодисментов.

Начинает мигать и наконец совсем гаснет свет. Как будто ничего не случилось: артисты продолжают играть в темноте, зрители слушают так же внимательно. И в этот момент вспыхивают в чьей-то услужливой руке карманный фонарик, и хозяин фонаря поочередно направляет его луч то на одного, то на другого актера. Так продолжается концерт.

Но вот отзвучала последняя прощальная песенка участников бригады, и рушатся невидимые преграды между залом и сценой. Часть загримированных и одетых исполнителей уже в зале, среди зрителей, часть зрителей — на сцене. Рукопожатия, разговоры, шутки, смех!

А наутро мы читаем в своей книге отзывов: «Мы, коллектив водителей совхоза имени Абая, очень довольны нашим концертом, и мы обязуемся побольше сверх плана и без потерь доставить зерна на заготовительные пункты. Почаще приезжайте к нам!..».

Секретарь Павлодарского обкома партии говорил нашей бригаде, что есть и наша доля труда в казахстанском миллиарде.

И какими легкими после этого казались многокилометровые переезды.

Главное управление учебных заведений Министерства культуры и Гастрольбюро СССР в этом году начали осуществлять очень верное решение о массовых гастрольных поездках на целинные земли концертных бригад, состоящих из студентов художественных вузов. Эти поездки выполняют еще одну очень важную задачу: речь идет о воспитательном значении таких гастролей для самих участников бригад. Уже многие годы в адрес театральных учебных заведений раздаются справедливые упреки в том, что студенты оторваны от жизни, мало встречаются с представителями других профессий, не знают по-настоящему, чем живут и как трудятся наши рабочие и колхозники — живые прообразы их будущих ролей. Уже многие годы комсомольские организации театральных институтов ломают голову над тем, на каком конкретном, практическом творческом деле объединить коллективы курсов, воспитывать настоящую дружбу, умение не бояться трудностей, находить новые формы комсомольской работы.

Основываясь на опыте нашей поездки, можно с уверенностью сказать, что выезды гастрольных концертных бригад с самого начала, с момента подбора репертуара и первых репетиций еще в Москве, начинают выполнять все эти важнейшие задачи. Сейчас уместно поговорить о тех организационных сторонах дела, которые непременно должны учесть Министерство культуры СССР.

Нужно начать с того, что поездки этой осенью были организованы неудовлетворительно. Прежде всего гастроли целесообразнее делать летом. Лучше не нарушать студенческих занятий, ведь ломаются учебные планы, выработанные самим же Министерством культуры. К тому же в летнее время можно и нужно выступать прямо в бригадах, на открытом воздухе. И кому же, как не студентам, выступать прямо в отделениях совхозов, которые часто удалены от центральной усадьбы на 30—40 километров и где нет никакого мало-мальски подходящего помещения, где даже кино почти не бывает?! Вот сюда, и именно летом, надо посылать студенческие бригады.

Мы считаем, что студенты должны давать на целине только бесплатные концерты. На таких условиях мы и выезжали из Москвы, но на месте оказалось иначе. Выяснилось, что без продажи билетов ничего не выйдет. Пришлось платить за машину, за афиши, администратора, за билетные книжки, за кассира, за контролера. Все это мы должны были оправдать. Неужели же Министерство культуры СССР не могло взять на себя эти расходы, тем более, что они очень невелики?

Местные органы культуры были мало подготовлены к приему бригад: не были заранее разработаны маршруты, не подготовлен автотранспорт. Благодаря этому мы несколько дней вынуждены были просидеть в областном центре, не имея возможности выехать в районы.

Нашлись даже такие люди, которые выступали против этого дела. Так, нашу бригаду и бригаду училища имени Щукина направили в Павлодарскую область. Директор концертно-эстрадного бюро тов. Правдин заявил, что «две бригады ему не нужны».

И все же это не могло уменьшить радость нашей поездки в районы целины, потому что мы знали, как ждет там народ артистов, которые еще очень мало бывают на целине: знали, как мы нужны там, как нам самим необходимы эти поездки. Наша поездка была большой жизненной школой.

Мы очень благодарны труженикам сельского хозяйства Павлодарской области за душевный прием, дружеское, сердечное отношение к нам. Постараемся поехать вновь на целину с улучшенными программами и не сомневаемся, что эти поездки принесут радость нашим зрителям, а нам — творческое удовлетворение.

Аа. ОДИНЕЦ,

бригадир студенческой концертной бригады школы-студии МХАТ.

ПОСПЕВАТЬ ЗА ЖИЗНЬЮ

В КОЛХОЗАХ И МТС ЖДУТ НОВЫХ ФИЛЬМОВ

Поля Погорельского района Калининской области, на которых еще совсем недавно рокотали комбайны, опустели. Сейчас они уставлены скирдами соломы, припорошенными первым снежком. Из деревень мимо тихих березовых перелесков по дорогам к районному центру Погорелое-Городище движутся машины с льняной тростой.

В последние годы экономика здешних колхозов круто пошла в гору; в прошлом году в районе появились первые десять хозяйств-миллионеров. А нынче, по мнению местных партийных руководителей, миллионные доходы получит почти половина колхозов.

Вместе с ростом материального благосостояния колхозников растет и культура села.

В предпраздничные дни приветливо растворились двери новых, еще пахнущих краской и смолой клубов в колхозах «Красное знамя», имени Молокова, «Борец», на железнодорожной станции Княжьи Горы.

Важнейшую роль в удовлетворении культурных запросов сельских жителей по-прежнему играет кино. В деревне фильмы любят все, от мала до велика. Кинобудки сейчас — непременная принадлежность каждого клуба. В районе двенадцать киноустановок, половина которых стационарные. Колхозы обслуживаются и узкопленочными передвижками. Фильмы регулярно демонстрируются в 53 населенных пунктах, находящихся не более чем в трех километрах друг от друга.

Таким образом, киносеть максимально приближена к населению, и это дало положительные результаты. Зрителей, которые регулярно смотрят фильмы, за последние годы стало в два раза больше.

Кино призвано распространять передовой опыт, учить колхозников и механизаторов прогрессивным методам труда, бороться за внедрение в практику достижений науки.

— Но сельскохозяйственные фильмы пока плохо доходят до зрителей, которым они адресованы, — делится своими мыслями заместитель заведующего Погорельским районным отделом культуры Геннадий Ильич Харитонов.

За подтверждением не нужно ходить далеко. В кабинете Харитонова на его рабочем столе лежит перечень узкопленочных сельскохозяйственных фильмов, которые есть в настоящее время в Ржевском межрайонном отделении кинопроката. В списке 49 названий. Есть среди них фильмы, которые с пользой смотрят колхозники, например «Органо-минеральные смеси на поле», «Известкование дерново-подзолистых почв», «Подготовка кормов к скармливанию», «Каждому колхозу — собственные сортовые семена» и другие. И тут же рядом с ними известь зачем попавшие в Калининскую область фильмы о суданской траве и токкорунном овцеводстве Алтая.

Главное направление здешних колхозов—льноводство. В последнее время все большее развитие получает молочное и мясное животноводство. Сооружаются фермы и хозяйственные постройки. Машинно-тракторные станции и колхозы получают новые высокопроизводительные машины. Механизируются трудоемкие работы на животноводческих фермах: вводятся автопоение и электродоение коров, электрострижка овец. Словом, жизнь идет вперед, а фильмов, пропагандирующих передовой опыт, заставляющих людей учиться, думать, применить полезные новшества на полях, на фермах, в строительстве, в машинно-тракторных станциях, нет.

— Почему? — спрашивает сельский зритель у местных кинофикаторов. Этот вопрос пока остается без ответа.

Сколько же все-таки новых сельскохозяйственных фильмов ежегодно поступает в прокат?

Геннадий Ильич берет уже знакомый нам список узкопленочных фильмов и ставит галочки против названий тех, которые получены за последние три года. Их набирается до обидного мало — всего шесть.

— Да вот беда, — говорит Харитонов, — о льне ничего нет. Была прежде в прокате одна картина — «Калининские льноводы», да и та куда-то запропастилась. А сколько заявок: «Дайте что-нибудь о льноводстве»... Приходится отказывать—дать нечего.

В районе пока только две широкопленочные киноустановки — в районном кинотеатре и в колхозе «Ульяново-Ленино». Выбор фильмов, выпускаемых на широкой пленке, несомненно, богаче, в отдел культуры высылаются специальные каталоги фильмов. Но обычно их легко заказать и... трудно получить.

Энтузиаст своего дела, Александр Петрович Шагов, киномеханик с десятилетним стажем, рассказывает:

— У нас, в Ульянове, как-то летом проводили семинар доярок. Дирекция МТС попросила меня после него показать подходящую картину. Сделал я заказ в кинопрокат, но прислали не то, что просил. Помнится, это был фильм о животноводческой ферме одного украинского колхоза. Выпущен был он, кажется, еще в 1952 году. А народ не хочет довольствоваться вчерашним днем. Некоторые доярки даже ушли с сеанса, не досмотрев картину до конца. Редко получаем журнал «Новости сельского хозяйства». Давно бы пора появиться у нас фильмам и о Всесоюзной сельскохозяйственной выставке.

— У колхозников, — продолжает А. Шагов, — большой интерес к международным событиям, но добыть хороший документальный фильм или даже интересный киножурнал — проблема. Вот пример. От нас до Москвы меньше двухсот километров, а фильм «Дружба великих народов» мы видели примерно через полгода после москвичей. Почему так поздно? Только потому, что поступила в межрайонное отделение кинопроката одна единственная лента этого фильма, а обслуживает наше отделение семь районов.

Сейчас колхозы, построившие клубы, стремятся приобрести собственные широкопленочные установки. Как просил Иван Афанасьевич Малышев — умелый хозяйственник, председатель передового колхоза-миллионера «Борец», когда, зайдя по делам в райком партии и встретив там Харитонова, он случайно узнал, что можно достать киноустановку «К-303-М» с электростанцией за вполне доступную плату — 5.100 рублей.

Не будет преувеличением сказать, что своими стационарными киноустановками стремятся обзавестись большинство колхозов. Киномеханики также хотят покончить со своей разъездной, «цыганской» жизнью и прочно обосноваться в одном из сел. Но передвижки тоже еще нужны.

Следует увеличить выпуск фильмов не только на широкой, но и на узкой пленке. Надо улучшить также техническое качество узкой пленки. Сельские кинофикаторы единодушно говорят, что узкопленочные ленты очень быстро изнашиваются, порой не доживая до половины эксплуатационного срока. Сколько неприятностей приходится переживать из-за этого зрителям! Звук становится невнятным, изображение расплывчатым, лента часто рвется, и зрители, естественно, нервничают и возмущаются.

В колхозах и машинно-тракторных станциях ждут новых фильмов — хороших и разных, поспевающих за жизнью, помогающих двигаться вперед по пути, указанному партией. Но следует позаботиться и о том, чтобы уже выпущенные фильмы не залеживались подолгу на полках.

Н. ГРЕШИЩЕВ,
спец. корр. «Советской культуры».
Погорельский район
Калининской области

4 ноября в Чугуеве открыт памятник гениальному русскому художнику И. Е. Репину.
Фото Н. САЙЧЕНКО.

НАСТОЯЩЕЕ СЧАСТЬЕ

— Когда в каком-нибудь нашем сельском клубе я вижу, как внимательно смотрят на сцену десятки пар глаз, как жадно ловят слушатели каждое слово лектора, с каким интересом узнают они новое, полезное для себя, как искренне благодарят организаторов вечера и приглашают приезжать еще и еще, я счастлива. Я по-настоящему счастлива большим человеческим счастьем. Видеть и понимать, что ты нужен людям, что люди ждут тебя, ждут твоего слова, что ты приносишь простым, неискушенным, порой суровым людям радость, новые знания, новые эмоции, — это ли не радость для работника культуры!

Произнося эти слова, Матильда Захаровна Дудорова немного смущается и затем, как бы стремясь оправдать свое волнение, свои прорвавшиеся чувства, говорит: «Люди у нас замечательные, прекрасные! Я была во многих районах и по характеру своей деятельности (была на партийной работе) общалась со многими людьми, и говорю с полной ответственностью: более благодарной, более чуткой аудитории, чем в здешних местах, никогда не встречала».

Матильда Захаровна — сравнительно молодой работник культуры, молодой житель Алтая. Она приехала в Алтайский край в 1954 году вместе с группой работников одного из бобрийских заводов. Сначала не собиралась стать поселенцем. У нее была более скромная задача: проводить на новые земли своих товарищей по работе, помочь им устроиться «осесть» на места, а самой вернуться назад, на свой завод. Но, приехав сюда, Матильда Захаровна так и осталась здесь.

— И оставили меня на Алтае не столько его красоты, а они изумительны; не столько его несметные богатства, а они неисчислимы, но прежде всего всякого рода большие и маленькие недостатки и трудности, — продолжает свой рассказ М. Дудорова, и в ее умных глазах вспыхивает задорный огонек. — Когда наша группа приехала сюда, пришлось столкнуться с различными недоделками, упущениями. Столкнувшись же с ними, невозможно было пройти мимо. Приходилось вмешиваться, стараться исправить. Ну, а если вмешался, как говорится, взялся за гуж, не говори, что не дюж! Вот так и остался я на Алтае. И очень рада этому. Сама осталась и семью свою «вытребовала». Муж Леонид Васильевич и сестра Гера Захаровна работают в нашем же, Шебалинском, районе и тоже на культурном фронте.

...Шебалинский район находится далеко, в Горном Алтае. Это обширный район. В нем двадцать колхозов. Основное направление хозяйств — животноводство. В каждом колхозе есть клуб, в каждом сельсовете — библиотека. В районном центре — хороший дом культуры. Бывают далеко друг от друга, дороги между ними сложные, трудные. Иной раз не то что в машине, но и верхом едва удается проехать. По этим дорогам, от колхоза к колхозу, от клуба к клубу, часто ездит заведующая районным отделом культуры Матильда Захаровна Дудорова. И с какой бы целью она ни ехала — принять участие в организации дня животновода, рассказать колхозникам о Москве, где побывала недавно на семинаре в Министерстве культуры РСФСР, помочь наладить работу библиотеки, — она всегда желанная, дорогая гостья.

М. Дудорова.
Рис. К. НАДАРОВА.

В. ШАЛУНОВСКИЙ.
Горно-Алтайская автономная область, Шебалинский район.

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ

Поможем в музыкальном воспитании учащихся школ-интернатов

В соответствии с решениями XX съезда КПСС 1 сентября этого года в нашей стране открылись школы-интернаты. Большие задачи поставлены перед этими новыми учебно-воспитательными учреждениями: они должны растить строителей коммунистического общества, людей, безгранично преданных стране, родному народу.

Государство выделило большие средства на организацию и содержание школ-интернатов. Активную помощь оказывают этим школам партийные, советские и общественные организации. Мы, педагоги детских музыкальных школ, тоже можем и должны внести свою долю участия в это благородное дело — помочь педагогическим коллективам школ-интернатов в организации музыкальных занятий учащихся, играющих большую роль в эстетическом воспитании детей.

Коллектив педагогов нашей школы решил помочь в организации музыкальной работы школе-интернату № 19 Ленинского района Москвы. Обсудив этот вопрос с коллективом педагогов школы-интерната, мы берем такие обязательства:

1. Организовать в шефском порядке обучение музыке воспитанников интерната, имеющих соответствующие способности, по программе детских музыкальных школ;

2. Устраивать систематически для воспитанников концерты как учащихся и педагогов нашей школы, так и профессиональных музыкантов;

3. Оказывать постоянную помощь художественной самодеятельности школы-интерната.

Призываем коллективы педагогов всех детских музыкальных школ последовать нашему примеру.

По поручению педагогов детской музыкальной школы № 2 Ленинского района Москвы:

Ю. ЛЕВИТ, К. УГАРОВ, Л. ВОЛГИНА, М. ШАРИКОВА, Г. ГРАН, В. ЛИНДЕМАН.

Товарищ Шевнин обещает...

Удивительно, что в таком крупном промышленном и культурном центре, как Новосибирск, книжной торговле уделяется недостаточное внимание.

Правда, за 11 послевоенных лет в Новосибирске открыто шесть книжных магазинов, и все в новых промышленных районах. Это похвально, но плохо то, что в центральной части города книжных магазинов стало меньше — закрыты магазины технической и букинистической книги. В центре города, как на странно, остался лишь один книжный магазин...

Центр Новосибирска за последние годы сильно вырос и изменился: построено много больших домов, здесь находятся высшие учебные заведения и научно-исследовательские институты, Западно-Сибирский филиал Академии наук СССР, пять театров и недавно открытая первая в Сибири консерватория.

Ежедневно тысячи людей устремляются к единственному здесь книжному магазину. Оборот его достиг 5 с половиной миллионов рублей, а площадь осталась прежней. Сколько законных нареканий покупателей слышат работники магазина! Тут десяток отделов: общественно-политической, художественной и детской, сельскохозяйственной и медицинской литературы, книги по вопросам науки и просвещения, по технике и промышленности. Приютились также отделы букинистической литературы, коллекционных марок и «Книга—почтой». Кроме того, продаются ноты и книги для слепых.

Тесно, невозможно тесно в магазине! Негде ставить книги. Мало места для витрин и выставок. Нет места для справочно-информационного отдела, а он очень нужен: с начала года принято более девятнадцати тысяч заказов на книги, которые выйдут из печати, а могло быть принято больше.

В букинистическом отделе совершенно невозможно подойти к находящимся рядом отделам технической литературы и «Книга—почтой». Магазин продает букинистической литературы на 400 тысяч рублей в год, а будь у него помещение лучше, просторнее, оборот, несомненно, увеличился бы до миллиона. Отдел «Книга—почтой», ютящийся в небольшой комнатке, получает в год до пятидесяти тысяч писем-заказов, ежедневно отправляет бандероли с книгами по ста — ста пятидесяти адресам!

Пора бы открыть отдел литературы стран народной демократии. Но где его разместить?

В Новосибирском горсовете знают, разумеется, о нуждах книжного магазина № 1 и о необходимости по-настоящему развернуть книжную торговлю в центре города. Много раз ставился и обсуждался этот вопрос в исполкоме, вносились предложения об открытии специальных магазинов — букинистической книги, изобразительной продукции. Но... безрезультатно.

Председатель исполкома горсовета тов. Шевнин и его заместитель тов. Шарков обещали передать книжному магазину освобождающееся помещение находившегося рядом магазина швейных машин. Однако в это помещение въехал магазин галантерейных товаров! Тт. Шевнин и Шарков обещали, что под продажу букинистической литературы и изобразительной продукции будут отданы освобождающиеся скоро помещения магазинов наглядных пособий, «Динамо» и школьно-письменных товаров. Обещания остались обещаниями.

Написали мы все это и задумались: не напрасно ли? Ведь полгода назад, 21 апреля, группа писателей-новосибирцев выступила на страницах областной газеты «Советская Сибирь» с письмом, в котором ставила тот же вопрос — о культурной торговле книгой в центре города. Исполком Новосибирского горсовета не обратил внимания на это выступление, он проявляет полное безразличие к интересам покупателей книги.

А. ВЫСОЦКИЙ,
редактор журнала «Сибирские огни».
А. СМЕРДОВ, Ел. КОРОНАТОВА, К. ЛИСОВСКИЙ, Г. ПУШКАРЕВ, Н. ЯНОВСКИЙ, писатели.
НОВОСИБИРСК.

Узбекская ССР. В Самарканде построен двухзальный звуковой кинотеатр «Шарк-Юлдузи» на 700 мест. Новый кинотеатр хорошо оборудован. Здесь имеется фойе, концертный зал, где перед началом сеансов выступают артисты и музыканты местных театров.
На снимке: общий вид нового кинотеатра на улице имени Ленина.
Фото А. КУЗЬМЕНКО. (ТАСС).

ФЕЛЬЕТОН

ГОЛОВОЛОМЩИКИ

В день рождения Кости Иван Семенович подарил ему небольшую книжку, на невзрачной синей обложке которой большими буквами было выведено: «На досуге».

— Вот, — сказал наставительно отец сыну, — весьма интересная и полезная книжка. Особенно много в ней литературных задач и головоломок. В детстве я очень интересовался подобными штуками.

— А ну, папа, — сказал мальчик, придвигаясь к Ивану Семеновичу, — давай-ка сыграем с тобой в литературную викторину. Интересно; сможешь ли ты ответить на все вопросы?

Мама, разливавшая в это время чай, укоризненно покосилась на Костю:

— И чего затеял — отца экзаменовать. Сам бы лучше мозгами поораскинул.

Но Иван Семенович с удовольствием принял предложение сына.

— Давай-ка, брат, давай! — воскликнул он оживляясь, — что-что, а уж литературу я, можно сказать, как свои пять пальцев знаю. Еще в школе увлекался ею, не в пример некоторым нынешним ученикам.

Сын молча проглотил последнее замечание, направленное явно в его адрес, и, открыв книгу, спросил не без лукавства:

— Ну-ка, папа, под каким заглавием издал Пушкин свои первые произведения?

Иван Семенович снисходительно усмехнулся:

— Ну кто же этого не знает? Первое напечатанное стихотворение Пушкина называлось «К другу стихотворцу», и появилось оно, когда поэту было всего пятнадцать лет.

Костя заглянул в конец книги и торжествующе воскликнул:

— А вот и нет, ошибся. Тут говорится совсем другое: «Повести покойного Ивана Петровича Белкина, изданные А. П.», а в скобках год—тысяча восемьсот тридцать первый.

Удивленный Иван Семенович выронил из рук чайную ложку:

— Повести Белкина? Тысяча восемьсот тридцать первый год? — проговорил он обескураженно. — Выходит, что наш великий поэт напечатался впервые тридцати двух лет отроду и начал не со стихов, а с прозы?

— Ну да, с прозы, — авторитетно, в тон отцу ответил Костя, — а по поводу стихов дальше сказано, что их Пушкин писал позже, в восьмидесятых годах.

— Ко-о-г-да? — с трудом переспросил отец.

— В восьмидесятых годах, — невозмутимо подтвердил Костя. — Вот смотри, на странице 67, кроссворд «Литературный»: «21. Стихотворение А. С. Пушкина, напечатанное в 1883 г.», а на странице 234 ответ: «Осень».

— Ты знаешь, сынок, тут что-то не то, — вытирая дрожащей рукой пот со лба, произнес сбитый с толку отец.

— Конечно не то, — с опаской глядя на мужа, подтвердила жена, — бросайте-ка вы эту игру, а то еще давление повысится.

— Нет, нет, отчего же, продолжим, — стараясь успокоиться, проговорил Иван Семенович. — Какие там еще вопросы в викторине?

— Ну вот, например, вопрос восьмой, — провозгласил Костя, — «Кто был редактором первых русских журналов? Как назывались эти журналы?».

— Ну уж тут-то меня не собьешь, — снова оживился отец. — Конечно, Николай Иванович Новиков. А журналы его назывались «Живописец» и «Трутень».

Костя поспешно заглянул в конец книги и удовлетворенно отметил:

— Правильно, папа, Николай Иванович Новиков в сороковых годах восемнадцатого века. Журналы назывались «Всякая всячина», «Живописец», «Трутень».

— Ну вот, видишь,— радостно воскликнул Иван Семенович, — Новиков, восемнадцатый век... Хотя стой, — внезапно перебил он себя. — как там сказано? «В сороковые годах»? Да ведь в сороковые годы знаменитому просветителю от силы шесть лет было. К тому же «Всякую всячину» ведь не он, а Екатерина Вторая издавала.

Видя, что муж снова начинает волноваться, жена осторожно коснулась его плеча:

— Да стоит ли горячиться, Ванечка? Может, то другой Новиков?

— Какой там другой? — вскипел Иван Семенович. — Тот самый Новиков — современник великого Радищева.

— И вовсе не современник, — отрезал вдруг Костя, — Радищев жил на сто лет раньше.

— Как на сто лет? — вскочил отец.

— А вот смотри кроссворд «Люди русского искусства»: «50. Великий писатель-революционер XVII века». Ответ: «Радищев».

В комнате воцарилось неловкое молчание.

— Н-да, — приходя в себя, с глубокой задумчивостью промолвил Иван Семенович, — тут что-то, действительно, не так. Видно, составитель не в ладах с хронологией. Знаешь что, давай бросим эти даты и займемся самими литературными произведениями. Там, кажется, цитаты из них приводятся.

— Да, цитат тут много, — отозвался Костя. — Вот, например, откуда это: «Вам не видать таких сражений!..»?

— Ну, это ты, наверное, и сам знаешь, — снисходительно улыбнулся отец. — Конечно же, «Бородино» Лермонтова.

— Верно, «Бородино», мы учили, — подтвердил Костя.

Заглянув в конец книги, он уставился на отца широко раскрытыми глазами:

— Папа, а тут сказано Пушкин. Честное пионерское...

— Да что же это такое? — снова не вытерпел Иван Семенович. — Как же так?.. А впрочем, ладно,— махнул он рукой, — говори, что еще там есть. Прочти-ка последний вопрос.

— Пожалуйста... Э, да это я тоже, кажется, знаю. — И Костя с чувством продекламировал:

Москва... как много в этом звуке
Для сердца русского слилось!

— Ну, Пушкин, Пушкин же, «Евгений Онегин», седьмая глава,— подхватил отец, — неужели и это не так?

Костя судорожно перелистал страницы в поисках ответа и убитым голосом пролепетал:

— Не так, папа. Лермонтов.

— Дай сюда, наконец, эту книжку, — вскричал Иван Семенович,— не может быть, чтобы такое печатали!..

Весь остаток вечера, отпустив сына гулять, Иван Семенович разбирался в злополучной книге. Он не только убедился, что все в ней действительно было так, как прочел Костя, но сверх того обнаружил еще немало утверждений, застававших его судорожно хвататься за голову. Узнал он, например, что слугу Хлестакова звали Захар, а слугу Обломова — Осип, что роман «Робинзон Крузо» принадлежит перу писателя Дефа, что знаменитый русский актер И. В. Самарин был учителем не великой Г. Н. Федотовой, а никому не известной Г. Н. Федоровой, и т. д. Узнал также Иван Семенович, что составлена взволновавшая его книга Зиновием Марковичем Биринovым, отредактирована П. В. Кулиным, а выпущена Сталинградским книжным издательством в 1956 году тиражом в 50 тысяч экземпляров.

Поздно вечером, возвратившись с гулянья, сын застал Ивана Семеновича горестно склонившимся над книгой.

— Знаешь, папа, — явно желая успокоить отца, сказал Костя, — сейчас мне Витька объяснил, что если в книге есть ошибки, то в конце ее должен быть приложен листок с исправлениями. Посмотри, может быть, такой листок есть и в этой книжке.

Иван Семенович действительно нашел в конце книги листок: «Замеченные опечатки и неточности». Однако среди этих «опечаток и неточностей» не было ни одной, которая бы вносила ясность в потрясающие утверждения, так взволновавшие сегодня старого любителя литературы.

— «Напечатано, — читал вслух Иван Семенович, — «белый слон», следует читать — «черный слон». Э-эх, — горестно вздохнул он, откладывая книжку, — шахматного слона вы приметили, а вот Пушкина с Лермонтовым... Ну, да что там говорить. Одно слово — головоломщики!

В. ОЛЬГИН.

МОСКВА.

* * *

ОТ РЕДАКЦИИ. Автор фельетона В. Ольгин, к сожалению, коснулся лишь путаницы литературной. Между тем круг интересов автора сборника «На досуге» немеримо шире. С тем же успехом, как и в литературе, он ориентируется в ботанике, зоологии, географии и других науках. И какой бы области человеческих знаний ни коснулся З. Бирюв, он всюду совершает поразительные «открытия».

Разумеется, среди читателей нашлось немало людей, пытающихся цепляться за «устаревшие» понятия. Читатель А. Дюмонт из Ленинграда, например, возражает против утверждения З. Бирюва, что паук—членистоногое насекомое. «Во-первых, — пишет он, — насекомое всегда членистоногое, так что можно было написать просто «насекомое»; во-вторых, паук — представитель класса паукообразных, а не насекомых». Не получило пока поддержки и утверждение З. Бирюва, что река Орноко протекает в... Африке! Тот же читатель, сославшись на учебник географии для средней школы, доказывает, что она испокон веков находилась в Южной Америке.

Из-за недостатка места мы лишены возможности поведать о других «открытиях» З. Бирюва. Но думаем, что нашим читателям и так уже ясно, сколь выдающегося популяризатора науки приобрело в его лице Сталинградское издательство.

Живые зарисовки

За последнее время многие советские туристы побывали в зарубежных странах. Среди них были рабочие, служащие и инженеры, писатели и артисты, журналисты и художники. Отправляясь в дальние путешествия, одни захватили с собой фотоаппараты, другие — записные книжки, а художники, конечно, предпочли мольберты и краски, бумагу и карандаши.

Каждый старался запечатлеть города, где он побывал, знаменитые памятники, которые он видел, колоритные уличные сценки, привлекшие чем-нибудь его внимание. Но как ни искусны фотографы, как ни эффектен снятый Парфенон или Софийская Константинопольская, все же фотография не передает всей непосредственности индивидуального восприятия пейзажа, людей, страны. Эти качества присущи только живым зарисовкам художников.

Материалы заграничных путешествий наших мастеров изобразительного искусства экспонировались недавно в Центральном доме работников искусств. И когда знакомишься с ними, то невольно сравниваешь работы каждого с рассказами, очень своеобразными и, главное, глубоко индивидуальными.

В рисунках, этюдах, набросках проходят перед нами разные страны, моря, острова, города, люди разных наций, различных характеров. Ведь человек, привыкший к своему городу, порой не замечает его характерных особенностей, его своеобразия, не только внешнего, но в укладе жизни, в повседневном быту. Зато все эти подробности, примелькавшиеся старожилам, особенно ярко и живо бросались в глаза нашим путешествующим художникам. Казалось бы, самые обычные сценки, привычный ландшафт получают у каждого из них свое новое толкование и неповторимое звучание. Непередаваемое своеобразие Венеции Н. Жуков увидел не в ее традиционных каналах, а в простых будничных сценках («Влюбленные», «На свидании»). Гориевские рисунки с их характерным языком, острой выразительностью и меткой характеристикой персонажей («Парижане») рассказывают нам о Париже больше, чем самые блестящие фотографии со скрупулезным подбором знаменитых архитектурных памятников. Очень тонко и с большим настроением умеет В. Горяев раскрыть через незамысловатую уличную сценку и ее героев («Финляндия. С базара», «На пирсе в Неаполе») подлинное ощущение жизни, своеобразие страны, ее национальные особенности.

Посетители выставки узнают Париж и Рим, Афины и Венецию, Сицилию и Капри, Стокгольм и Сингапур. Конечно, не трудно узнать Афины, если к тому же вдалеке на пылающем небе возвышается Акрополь; но, может быть, только А. Васин в акварели «Афины» рассказал таким лаконичным, но выразительным языком о Греции, выжженной солнцем, с ее южным пейзажем и блеклыми, словно посеребренными красками.

О. Верейский, А. Кокорин и А. Лантев, М. Бирштейн, К. Купецио, Б. Янич и Е. Малеина неторопливо и обстоятельно повествуют в своих зарисовках, эскизах о разных странах, городах, морях, островах. Они рассказывают о простых людях, наших друзьях, которым, так же как и нам, хочется жить под ласковым мирным небом, растить детей и честно трудиться.

Зрители, посетившие выставку, вынесли яркое впечатление, словно от хорошей беседы, в которой принимали участие тонкие, остроумные художники, с большим чувством прекрасного и теплой любовью к людям.

В. АЛЕКСЕЕВА.

Памятник юному герою

В 1919 году алтайские партизаны вели борьбу с колчаковцами. В одном из отрядов прославился бесстрашием и смелостью пятнадцатилетний партизан Кирилл Баев. Однажды, выполняя боевое задание, он попал в родное село— Поперечное. Здесь юного разведчика обнаружили каратели-колчаковцы.

Мальчик укрылся в земляной избушке и начал отстреливаться от наседающих врагов. Белогвардейцы обложили избушку соломой и подожгли ее. Кирилл Баев на лоскуте, оторванном от рубахи, написал кровью: «Гадам жевыым не дамся!». И затем последней пулей покончил с собой...

Так героически погиб Кирилл Баев. Недавно в селе Поперечное, Каменского района Алтайского края, открыт памятник юному герою. Его именем в городе Камне названа одна из улиц.

В Алтайском краевом и Каменском краеведческом музеях демонстрируются материалы о подвиге Кирилла Баева.

Г. САРАНЦЕВ.
г. Камень,
Алтайского края.

Новые книги

Глазачева Л. и др. Сельская библиотека. Практическое пособие для сельского библиотекаря. Издание Гос. библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Тираж 30.000 экз., 316 стр., цена 9 руб. 70 коп.

Жвейнов И. Капиталистическая пресса США. Госполитиздат. Тираж 25.000 экз., 408 стр., цена 8 руб.

Культурное строительство СССР. Статистический справочник. Госстатиздат. Тираж 25.000 экз., 332 стр., цена 12 руб.

Марат Ж. П. Избранные произведения. В 3 томах. Том 1. Издательство Академии наук СССР (Литературные памятники). Тираж 7.000 экз., 360 стр., цена 13 руб. 35 коп.

Издание включает важнейшие социально-политические сочинения Марата. В первый том вошли: «Цепи рабства», «План уголовного законодательства» и «Дар отечеству».

Бошу Б. Рекрут. Роман. Пер. с бенгали. Издательство иностранной литературы. 264 стр., цена 7 руб. 25 коп.

Максимов Г. Звезды в полночь. Роман. «Советский писатель». Тираж 15.000 экз., 434 стр., цена 7 руб. 90 коп.

Табидзе Г. Избранное. Стихи. Пер. с грузинского. «Советский писатель». Тираж 5.000 экз., 214 стр., цена 2 руб. 85 коп.

Франс А. Остров пингвинов. Пер. с французского. Издательство «Правда». Тираж 150.000 экз., 284 стр., цена 6 руб.

Хинт А. Берег ветров. Роман. Кн. 2. Пер. с эстонского. «Советский писатель». Тираж 30.000 экз., 422 стр., цена 7 руб. 40 коп.

ВОПРОСЫ СОВЕТСКОЙ ДРАМАТУРГИИ

◇

На Втором пленуме правления Московского отделения Союза писателей СССР

◇

На днях состоялся Второй пленум правления Московского отделения Союза писателей СССР, посвященный вопросам драматургии. В работе пленума приняли участие писатели, критики, деятели сценического искусства.

За последнее время драматурги столицы создали около пятидесяти новых пьес. Уже это свидетельствует, что в деятельности наших литераторов наступило оживление. Разобраться в новых тенденциях, наметившихся в драматургии последнего времени, прямо и смело поговорить не только об удачах, но и об ошибках и просчетах, наметить пути дальнейшего развития нашей драматической литературы — в этом состояла задача пленума.

Пленум открыл Е. Долматовский. В своей речи он сосредоточил главное внимание на недостатках нашей драматургии. Долматовский говорил о том, что рядовой советский человек, как герой, все еще «редкий гость» во многих пьесах, что важнейшие события современности, героика наших дней еще не находят своего достойного отображения. Вызывает тревогу изобилие произведений, посвященных частным, «семейно-бытовым» вопросам. Многие пьесы, даже из тех, которые идут на сцене, по художественному мастерству далеко не совершенны. Оратор указал также на недостаточную творческую связь между писателями и театрами.

С докладом о задачах московских драматургов в свете решений XX съезда КПСС выступил Ю. Чепурин. Докладчик отметил, что процессы, происходящие сейчас в советской драматургии, весьма сложны, противоречивы и что разобраться в них можно лишь сообща, коллективными усилиями. Сделать это необходимо, чтобы поставить на вооружение драматургов все лучшее из опыта, накопленного нашей литературой, отбросив все наносное, ошибочное.

— Культ личности,—говорит Ю. Чепурин,—нанес серьезный ущерб советскому искусству и, в частности, драматургии. Пресловутая «теория» бесконфликтности, причинившая нам столько вреда, была прямым порождением культа личности. Атмосфера, созданная в искусстве и литературе за минувшие годы, привела к серьезным ошибкам и в области эстетики.

Многие литераторы, а также крупнейшие театры столицы долгое время работали не в полную силу. Причин здесь немало. Творческие неудачи и ошибки объясняются иногда нечеткой идейной позицией драматургов, а также ненужной поспешностью в их работе.

Просчеты и ошибки, продолжает докладчик, в большом деле возможны. И только в принципиальных спорах рождается истина. Только горячие творческие дискуссии, — а как мало их у нас было! — могут способствовать дальнейшему развитию нашего искусства.

К сожалению, в результате не всегда обоснованной критики той или иной пьесы или спектакля у нас часто делались поспешные организационные выводы, пьеса снималась с репертуара, тормозилось появление ее в свет.

Характерно, что пьеса А. Штейна «Персональное дело» в некоторых городах была запрещена к постановке местными руководителями. Зато довольно широко распространяются пьесы, где советские люди показаны не в обстановке борьбы, а в камерной замкнутой атмосфере. А ведь советский зритель, сам являясь участником больших трудовых и героических свершений, любит героические пьесы и спектакли.

Создание произведений большой темы, большого дыхания, больших героических характеров — основная задача наших драматургов.

Значительное место в докладе Ю. Чепурина занял вопрос о взаимоотношениях писателей и театра. Докладчик считает неправильным, что многие мастера советского театра нарушают традицию постоянной работы с драматургами. Главные режиссеры, директора театров, завлиты слабо следят за живым процессом драматургии, не помогают его развитию. Писатели порой месяцами обивают пороги театров, пытаясь услышать честный и прямой отзыв о своей пьесе. Дружба драматургов с театрами станет подлинной лишь тогда, когда литераторов будут встречать в театрах не как просителей, а как товарищей по общему делу.

Нужно сказать, что и Министерство культуры СССР по-настоящему не способствовало укреплению творческих связей драматургов с театрами. Были случаи, когда в министерстве насущные вопросы театра и драматургии рассматривались в отрыве друг от друга: обсуждая тот или иной вопрос, сначала собирали деятелей театров, а потом драматургов, или наоборот. А мы делаем общее дело, добиваясь создания волнующих, политически острых, высокохудожественных пьес.

Мы должны коллективными усилиями решить наконец многие вопросы теории драматургии и эстетики социалистического реализма.

Наш долг, говорит в заключение Ю. Чепурин, — помочь росту передового, коммунистического сознания советского человека.

Доклад, отразивший, естественно, и личные взгляды Ю. Чепурина на процесс развития драматургии последних лет, вызвал оживленные споры. Прежде всего серьезные возражения встретила произвольная, во многом спорная оценка ряда произведений драматургии, данная докладчиком. Не удовлетворил собравшихся анализ пьес «Годы странствий» А. Арбузова, «Забытый друг» А. Сальнского, «Деньги» А. Софронова, «Неочастный случай» М. Маклярского и Д. Холендро.

Однако, сосредоточив свое внимание на частных просчетах доклада, многие участники пленума словно не заметили более серьезных его недостатков. Например, никто из выступавших не поправил докладчика в его стремлении заново переоценить такие в свое время справедливо подвергнутые критике произведения, как «Честность» К. Финна и «Гости» Л. Зорина. Не встретило обстоятельной критики отсутствие в докладе достаточно серьезного и принципиального разговора о подлинной партийности драматургии, о ленинских принципах свободы творчества.

Между тем недостаточно ясным было отношение докладчика к статье В. Назарова и О. Гриднева «К вопросу об отставании драматургии и театра», опубликованной в журнале «Вопросы философии» № 5 за 1956 г. Не согласившись — и вполне справедливо! — с авторами статьи там, где они, по сути дела, нигилистически зачеркивают все достижения советской драматургии за последние двадцать лет, Ю. Чепурин не отметил общей идейно-теоретической несостоятельности статьи в целом.

Надо сказать, что вопросы теории драматургии и актуальнейшие проблемы социалистического реализма не получили освещения в докладе. Не удивительно, что это отразилось и на ходе прений. Достаточно сказать, что с трибуны пленума прозвучало глубоко ошибочное выступление В. Губарева, предложившего, к изумлению собравшихся, «ликвидировать» социалистический реализм, который якобы стал некоей помехой на пути развития советской драматургии.

Совершенно естественно, что участники пленума решительно осудили выступление В. Губарева как непродуманное и безответственное. Это высказал, в частности, выступивший вслед за Губаревым Вл. Пименов.

О социалистическом реализме как исторически сложившемся генеральном методе советской литературы говорил К. Симонов.

Лучшие, неумирающие произведения советской литературы и искусства, сказал он, ярко свидетельствуют о торжестве социалистического реализма как высшего этапа в развитии искусства. Богатство и многообразие явлений нашего искусства как раз и определяется творческими особенностями метода художественного отображения жизни в ее революционном развитии.

Во многих выступлениях драматургов, критиков, деятелей театра подчеркивалась мысль об ответственности писателя перед народом.

А. Караганов подчеркнул, что именно сейчас с особой яркостью должна проявиться революционная устремленность нашей литературы. Слишком много за последние годы возникло произведений, где порой горькая, но по-настоящему большая правда жизни заменялась «ласкающей полуправдой». Это ставило под сомнение не только качество отдельных произведений, но на этом основании враждебная нам критика, а также недостаточно подготовленные в теоретическом отношении люди и у нас пытались и пытаются дискредитировать самый метод социалистического реализма. Именно поэтому мы должны сейчас бороться за бескомпромиссную правду в искусстве! В пьесах должен появиться действенный, творчески мыслящий герой. Тогда современные произведения драматургии обретут ту масштабность, ту широту звучания, тот пафос, которых им подчас недостает.

— Вспомним, — говорит Г. Мдивани, — замечательные традиции советской драматургии. Писатели приходили в литературу с произведениями на самые главные, самые жизненные темы. Почему же сейчас, когда в мире вновь происходят большие драматические события, об этих событиях не пишут литераторы?..

Та же мысль звучала и в выступлении Л. Тура, говорившего о необходимости создания актуальных пьес на злобу дня в самом лучшем смысле этого слова.

Борьба за драматургию больших тем, за драматургию подлинно гражданского звучания неразрывно связана с борьбой за смелость в творчестве, за поиски новых тем, сюжетов, образов, наконец, с борьбой против всех и всяческих догм, схем, обветшалых канонов. О необходимости инициативы и смелости в творчестве говорил драматург А. Сальнский.

— Нам нужно искусство большой и сложной мысли, большой и сложной драматургической концепции,—сказал Е. Сурков.—Теоретически мы все это как будто понимаем. Споры же возникают тогда, когда дело доходит до анализа произведений, до явлений живой практики. Сейчас появилась опасность: как бы вместо старых схем не возникли схемы новые. И потому так важно продолжить борьбу с шаблонами и схематизмом, борьбу, особенно широко развернувшуюся после XX съезда КПСС.

— Перед писателями в наши дни, — сказал В. Розов, — встают особенно ответственные задачи — тщательней и глубже вникать в психологию советского человека, точней и тоньше обнаруживать его душевный мир.

О процессах, происходящих сейчас в нашей драматической литературе, говорили И. Чичеров, Д. Холендро и другие участники пленума.

В выступлениях многих ораторов прозвучал призыв к сплочению творческих сил писателей столицы. Об этом говорили Л. Шейнин, К. Финн, Г. Медынский и другие писатели, считающие, что лишь в подлинно творческом единении художников — залог дальнейшего роста советской драматургии.

Взаимоотношения писателя и театра — одна из насущных проблем нашего искусства — привлекли особое внимание участников пленума. И это не случайно. Недаром П. Антокольский считает ее основной для дальнейшего развития советской драматургии. На примере своей личной творческой практики он стремился показать, в чем состоит дружба писателя и деятелей сцены, на чем она зиждется и к каким плодотворным результатам приводит подлинное содружество драматурга и театра.

Деятели искусства, принявшие участие в работе пленума, горячо говорили о том, что театр не может решать стоящие перед ним задачи, если у него не будет самых тесных связей с писателями.

О своих творческих планах, о поисках нового в искусстве, о подлинном интересе к советской пьесе, который живет в душе каждого истинного художника, рассказал собравшимся Ю. Завадский.

Однако не всегда еще произведения, выходящие из-под пера наших современников, бывают полноценны в художественном отношении. Слишком часто, говорит И. Туманов, драматурги приносят в театр пьесы слабые, сырые, написанные с непонятной поспешностью. Мысль эту высказывал и С. Майоров.

В. Якут отмечал, что в тех недостатках, которые имеются сейчас в искусстве сцены, во многом виноваты сами работники театра. Виноваты актеры, которые не готовы к тому, чтобы играть в глубокой, серьезной современной пьесе. На словах заявляя о своей верности системе Станиславского, мы в то же время позволяем себе, сказал Якут, притворяться на сцене, фальшивить. Позволяем себе выходить к зрителям холодными, спокойными...

Непрерывное совершенствование мастерства — актерского и драматургического — вот проблема, привлекшая самое серьезное внимание участников пленума.

* * *

На заседаниях пленума выступило 28 ораторов. Однако среди них не было, к сожалению, многих видных драматургов. Не пришли на пленум и руководители многих крупных театров Москвы.

В принятой резолюции пленум проанализировал работу московских драматургов, наметил меры к дальнейшему подъему советской драматургии.

„Искатели"

Нередко, встречаясь с уже знакомым литературным героем на экране кино или на сцене театра, испытываешь невольное разочарование: герой как будто поблек, его черты утратили привлекательность и своеобразие. И тем радостнее кажется удача актера, сумевшего воссоздать полнокровный образ, не только добросовестно рассказать о нем, но и обогатить тонкими художественными деталями.

Артист Московской филармонии Борис Моргунов познакомил слушателей с литературной композицией по роману Д. Гранина «Искатели». Вряд ли кто-нибудь из присутствовавших на концерте не знал этой книги. И все же, слушая чтеца, каждый открывал в произведении что-то новое.

Повествование о поисках и победах Андрея Лобанова глубоко конфликтно. Актер умело выбирает острые, драматические моменты в жизни героя, когда рельефнее выражаются его недюжинные духовные качества. И пусть от этого немного проигрывает тонкость психологической обрисовки, Б. Моргунов стремится отчетливей показать общественный смысл столкновения Лобанова с Потапенко и Долгиным. Андрей — резкий, прямой, но отнюдь не прямолинейный, из породы людей, которые «не хлебом единым живы». И когда о нем рассказывает Б. Моргунов, в словах актера явственно слышна романтическая приподнятость и взволнованность. Эта яркая эмоциональная окраска образа Лобанова вполне оправдана. Актер как бы утверждает героическое — в будничном, красоту подвига — в обыденном.

Б. Моргунову чужд «декламаторский» стиль речи. Он рассказывает просто, свободно, пользуясь богатствами разговорной интонации, находит точный и в то же время скупой жест, органически дополняющий слово.

Отрадно и то, что Б. Моргунову удаются лирические эпизоды. Здесь рассказ актера приобретает напевную мягкость, которая, однако, враждебна какой бы то ни было сентиментальности...

Б. Моргунов говорит, что создание композиции потребовало от него больших творческих усилий. Ну, что же, труд актера окупился сторицей: зрители хорошо приняли его последнюю работу.

Вл. ГОРОХОВ.

В Театре-студии киноактера

Открылся сезон в Театре-студии киноактера. Директор театра Вс. Пименов в беседе с нашим корреспондентом сказал:

— Своей основной задачей коллектив театра считает осуществление спектаклей по киносценариям с одновременной постановкой пьесы на сцене и фильма в кино. Так создавались спектакли и фильмы «Молодая гвардия», «Попрыгунья» и другие. Сейчас режиссеры А. Гончаров и А. Гиндельштейн, оператор Б. Большаков приступили к подготовке спектакля и фильма «Наступит день» Г. Фиша и К. Исаева (о новаторах сельского хозяйства). В главной роли активного деятеля современной колхозной деревни, прототипом которого является Терентий Мальцев, выступит артист С. Бондарчук. Спектакль намечено выпустить в феврале, а фильм — осенью 1957 года. Совместно с Киностудией имени М. Горького будут поставлены спектакль и фильм по сценарию Л. Шейнина и М. Маклярского «Ночной патруль» (о бдительности и подвигах советских патриотов).

Зрители увидят скоро первую премьеру сезона — сатирическую комедию Н. Эрдмана «Мандат». Режиссеры Э. Гарин и Х. Локшина сохранят в спектакле общий композиционный рисунок постановки, осуществленной 30 лет тому назад Вс. Мейерхольдом. Главные роли исполнят артисты, игравшие в этом спектакле в Театре имени Вс. Мейерхольда: Э. Гарин (Павел Гуличкин), Н. Серебренникова (мать Гуличкина) и С. Мартинсон (Валерий). В дальнейшем в главных ролях выступят молодые артисты В. Штряков, С. Харитонова, К. Румянова и недавно принятый в труппу артист В. Баландин, работавший ранее в Ногинском театре. Оформляют спектакль художники В. Шестаков и Л. Демидова.

Следующий новый спектакль—пьеса А. Спешнева «Сверстники» (о воспитании советской молодежи). Режиссер В. Бортко. В роли учительницы Кашириной выступит артистка О. Жизнева. В конце декабря театр покажет не шедшую на советской сцене пьесу Г. Ибсена «Гедда Габлер» (режиссер А. Эфрос). Роль Гедды Габлер готовит артистка Л. Сухаревская и А. Максимова. Репетируется также пьеса А. Островского и Н. Соловьева «Дикарка» с И. Макаровой в центральной роли (режиссеры А. Гончаров и Н. Бухман). Для юных зрителей коллектив подготовит спектакль по мотивам сказки О. Уайльда «Звездный мальчик».

К Шестому всемирному фестивалю молодежи и студентов коллектив покажет обозрение «Юность» (о труде и отдыхе молодежи в СССР и за рубежом) и специальную программу «Ритмы мира» с участием Г. Романова.

Дневник культурной жизни

О Книжная выставка «В. И. Ленин — организатор и руководитель вооруженных сил СССР» открылась в Центральном доме Советской Армии имени М. В. Фрунзе.

О На гастроли в Бухарест вылетел квартет имени Комитаса в составе артистов Р. Давидяна, С. Асламазяна, Г. Талаляна и А. Габриэляна. Квартет пробудет в Румынии три недели.

О В оперных спектаклях в Белграде примет участие советская певица Ж. Гейне-Вагнер. Она выступит также в нескольких концертах. На днях актриса вылетела в Югославию.

О Выставка «Демократическая Республика Вьетнам» открылась в Ленинграде во Дворце культуры имени Первой пятилетки. Экспозиция рассказывает о развитии экономики и культуры Вьетнама.

О Неделя советских фильмов началась в Чехословакии. Демонстрируются кинокартины «Мать», «Отелло», «Чужая родня», «Бессмертный гарнизон» и «Сорок первый». По приглашению Министерства культуры Чехословакии туда вылетела делегация работников советского кино.

О Первый концерт с участием финского дирижера профессора Тауно Ханникайнена состоялся в Большом зале Московской консерватории. Симфонический оркестр Московской филармонии под управлением Т. Ханникайнена исполнил Первую и Седьмую симфонии Бетховена и скрипичный концерт Моцарта (солистка Е. Гилельс). Второй концерт состоится 19 ноября в Зале имени П. И. Чайковского.

О Делегация греческих женщин во главе с депутатом парламента Греции г-жой Васо Танасеку, прибывшая в СССР по приглашению Комитета советских женщин, три дня провела в Грузии. Здесь в Обществе культурной связи с заграницей она встретилась с деятелями науки, литературы и искусства республики.

О Выставка произведений советского художника А. Лентулова открылась в залах Центрального дома работников искусств. В экспозицию включены тематические картины, портреты, пейзажи художника, ряд его работ для театра.

О Ретрансляционный телевизионный пункт начал работать в Миассе (Челябинская область). Он транслирует передачи Свердловского телевизионного центра.

О Выездная научная сессия отделения биологических наук Академии наук Украинской ССР четыре дня работала во Львове. Сессия была посвящена проблеме изучения флоры и фауны Карпат.

О Прием в честь коллективов театров имени А. С. Пушкина и Большого драматического имени М. Горького, поставивших румынские пьесы «Тританик-вальс» и «Безымянная звезда», устроил в Ленинграде Чрезвычайный и Полномочный Посол Румынской Народной Республики в СССР М. Даля.

КЛАССИЧЕСКИЕ БАЛЕТЫ НА ЛИТОВСКОЙ СЦЕНЕ

Казалось бы, за долгие годы сценической истории блистательная «Спящая красавица», жемчужина русского балета, и «Жизель», которую по праву можно назвать вершиной романтического балетного искусства, доведены до такого совершенства хореографического воплощения, когда каждая новая постановка может лишь повторять «академические» редакции этих спектаклей. Но Литовский театр оперы и балета в своих постановках ищет новые стороны и в балете Чайковского, и в балете Адана.

В «Спящей красавице», поставленной по хореографическому плану М. Моисеева (балетмейстеры В. Гривицкас, М. Моисеев и К. Сальникова), усилен драматический конфликт. Борьба добра и зла, светлых и темных сил — основная идея балета— пронизывает весь спектакль. Уже вместе с первыми аккордами интродукции раскрывается занавес — и в коротком эпизоде у колыбели Авроры сталкиваются добрая фея Сирени и злая фея Карабос...

Когда-то в сценарии Петипа пробуждение Авроры изображалось очень просто: одного поцелуя принца было достаточно, чтобы спящая красавица проснулась. Любовь пробуждает — этим ограничивалась мысль балетмейстера. В современных трактовках принц не только любит, но и борется за свою любимую. Он разрывает зловещую паутину на своем пути к ней, сражается с летучими мышами и крысами. Любовь и подвиг стоят рядом. В литовском спектакле это показано отчетливее, чем в каком-либо ином. Не с одними мышами и крысами приходится принцу сражаться на литовской сцене, но только паутина преграждает его путь к Авроре. В поединке не на жизнь, а на смерть, в поединке с самой феей Карабос надо ему добиться спасения принцессы. В спектакле создан большой танцевальный дуэт принца и злой феи. Трудная победа принца дарит Авроре жизнь.

В «Жизели» постановщик, молодой одаренный балетмейстер В. Гривицкас, стремится раскрыть не только судьбу бедной крестьянской девушки, полюбившей графа и ставшей жертвой неравной любви. Он задумывается и над судьбой другого простого человека — судьбой Илларионa, как называли в некоторых давних редакциях «Жизели» лесничего, любящего Жизель (в спектаклях Большого театра СССР и Театра оперы и балета имени С. М. Кирова его зовут Ганс).

Расширяя партию Илларионa, вводя в первый акт его вариацию, построенную на движениях народной пляски, делая Илларионa молодым и простодушным парнем, а не нахмуренным, обросшим бородой ревнивцем, балетмейстер обнаруживает, что он не хочет вместе с виллисами осудить лесничего, лишь невольно ставшего виновником смерти Жизели. В последнем акте он показывает, как в потрясенном мозгу Илларионa снова и снова встают картины любви и гибели Жизели, и Илларион в бреду тщетно пытается спасти любимую девушку от рокового для нее увлечения.

«Жизель» на литовской сцене идет как трехактный балет (это было ранее сделано и в Львовском оперном театре). В партитуру включены страницы из ранних редакций балета Адана. В пределах новой для советской сцены музыкальной ткани «Жизели» появляются в литовском спектакле новые танцевальные эпизоды.

Правда, еще не все художественно завершено, не все до конца продумано.

Не все продумано и в «Спящей красавице», но это «издержки» исканий, издержки молодого и дерзкого творческого напора. В декорациях и костюмах «Жизели» (художник Р. Сонгайлайте) много специфической балетной псевдоромантики.

Достоинством спектаклей литовского балета является стремление «станцевать» все сюжетные ситуации балетов, дать героям именно танцевальные характеристики. Театр отстаивает специфику балетного искусства, как искусства, где главенствует именно танец, пляска, а не пантомима. Это чрезвычайно важно вообще для мастерства в современном балете.

Так, в «Спящей красавице» партия феи Карабос (артистка А. Рузгайте) насыщена широкими и сильными прыжковыми танцевальными движениями. Танцует в спектакле король и королева, открывая полонез последнего акта, — полонез, построенный как большой общий танец придворных. Для первого выхода принца Дезире во втором акте используется бравурный, энергичный эпизод из партитуры П. И. Чайковского. Выход принца в «Спящей красавице» на литовской сцене — это выход танцевальный, построенный на активных, свободных движениях.

И в «Жизели» образ Илларионa— танцевальный, а не только пантомимический. Широкие, мужественные, иногда даже грубоватые движения Илларионa (артист В. Гривицкас) противоположны изысканному и легкому танцу графа Альберта (Г. Банис).

Балетные спектакли литовского театра убеждают, что в труппе есть по-настоящему одаренные артисты. К ним прежде всего принадлежит балерина Г. Сабаляускайте, исполняющая роли Жизели и Авроры, — незаурядная танцовщица и тонкая артистка, в свое время завершившая хореографическое образование у А. Вагановой. Она передала в танце и чистый мир трогательной Жизели, и пробуждение чувств юной Авроры. Три акта «Спящей красавицы» у нее — три этапа жизни юной принцессы. Правда, в последнем акте «Жизели» хотелось бы и большей драматической насыщенности, и большей динамики в танце.

Исполнение различных ролей артистами А. Рузгайте (феи Карабос), Н. Макаровой (феи Сирени), Я. Новайшайте (Королева в «Спящей красавице»), П. Баравикас (Виноградарь в «Жизели» и Каталабют в «Спящей красавице»), С. Гончаровым (танец придворного в «Спящей красавице») и многими другими свидетельствует о том, что у театра есть свои традиции, сложившиеся у старшего поколения труппы, есть и способная молодежь. Но следует отметить, что литовский балет должен растить свой коллектив, упорно совершенствовать танцевальное мастерство артистов, пополнять труппу образованными людьми. Как бы ни было трудно, это необходимо для театра, тем более, что он именуется академическим.

Литовский балет обнаруживает достоинства, привлекающие к нему внимание. Он оправдает свои самостоятельные замыслы и цели, если его движение вперед будет упорным и непрестанным.

Ю. ГОЛОВАШЕНКО,
кандидат искусствоведения.

ВИЛЬНЮС.

ИВАНОВО, ДОМ ТВОРЧЕСТВА...

◇

СЮДА СЪЕЗЖАЮТСЯ КОМПОЗИТОРЫ

◇

Уже рано утром, задолго до завтрака, проходя по центральному корпусу или мимо отдельных дач Ивановского дома творчества композиторов, можно услышать звуки рояля, доносящие то узорчатые ритмы туркменской музыки, то эпические мелодии Бурят-Монголии, то темпераментные азербайджанские напевы. Здесь живут и работают участники всесоюзного творческого семинара.

Основная задача этого семинара — повышение профессионального мастерства композиторов союзных республик, обмен творческим опытом. Участники семинара имеют возможность получать индивидуальные консультации по сочинению, инструментовке, а также знакомиться с музыкальной литературой (при семинаре есть нотная библиотека, магнитофон с записями произведений классиков и советских композиторов). Большой интерес вызывают также периодические коллективные занятия по анализу музыкальных произведений. В нынешнем сезоне (семинар действует с октября по июнь) консультантами приглашены профессора Н. Иванов-Радкевич и Г. Литинский, композиторы Б. Антюфеев, Г. Фрид, Г. Юдин.

Каждый из участников семинара занят определенным музыкальным произведением и в зависимости от характера и объема работы бывает на семинаре от одного до трех месяцев.

Хорошей традицией семинара стали творческие отчеты композиторов. Каждый композитор в конце своего пребывания на семинаре показывает всем его участникам результаты своего творчества. После исполнения произведения обычно завязывается обсуждение, зачастую разгораются горячие споры, новое сочинение подвергается тщательному критическому разбору.

В семинаре приняли участие десятки композиторов Украины, Белоруссии, Казахстана, Молдавии, республик Закавказья, Прибалтики и Средней Азии, некоторых автономных республик и городов РСФСР.

Многие произведения различных жанров, написанные композиторами за время пребывания на ивановском семинаре, уже получили признание общественности. «Балетная сюита» молодого автора Н. Аливердибекова с успехом сыграна на одном из концертов съезда композиторов Азербайджана. Во время декады башкирского искусства в Москве были исполнены «Приветственная песня» для хора и симфонического оркестра Х. Ахметова и «Башкирская сюита» для симфонического оркестра А. Ключарева. В Бурят-Монголии исполнялись симфонические произведения, песни, хоры, написанные на семинаре композиторами Б. Жигаловым, Ж. Батуевым, Д. Аюшеевым и Г. Дадуевым. В концертные программы съезда композиторов Узбекистана была включена кантата С. Бабаева «Хлопкоробы».

Ивановский семинар безусловно способствует дальнейшему развитию многонациональной советской музыкальной культуры. К сожалению, секретариат Союза композиторов СССР не всегда помнит об этом. За все время на семинаре ни разу не был ни один из секретарей союза. Руководители местных композиторских организаций также редко вспоминают о семинаре, а зачастую просто забывают направить на семинар товарищей, нуждающихся в этом.

Всесоюзному творческому семинару композиторов надо уделять больше внимания.

Я. СОЛОДУХО.

Белорусская ССР. Художники Гродненской области готовят к 40-летию Великого Октября новые полотна.

Т. Порохня работает над эскизами картины «Рабочий читает «Искру». А. Кох — над портретами старейших коммунистов Гродненщины. Известный резчик по дереву Владимир Матюн, чьи работы демонстрируются в Ленинградском этнографическом музее, заканчивает скульптуру «Царская Россия», изображающую надзирателя с тачкой и в кандалах. Художник В. Савицкий пишет картину «Фрунзе в Минске».

На снимке: В. Савицкий за работой над картиной «Фрунзе в Минске».

Фото А. ПЕРЕХОДА. (ТАСС).

Мастер бутафории

Борис Михайлович Венценосцев хранит небольшую пожелтевшую от времени газетную вырезку. В короткой информационной заметке сообщается о выставке трудовых достижений Северного края (так именовалась тогда Архангельская область), устроенной в Москве, в Большом Кремлевском дворце, зимой 1933/34 г. Выставку посетил Михаил Иванович Калинин. Его очень заинтересовал макет крупнейшего в стране лесосплавного предприятия— Архангельского лесозавода № 16—17 имени В. М. Молотова. В миниатюре точно были воспроизведены корпуса, причалы, расположенные на его территории, жилые дома и культурно-бытовые здания поселка лесосплавщиков. Это была работа молодого художника-бутафора Архангельского театра Бориса Венценосцева.

Работать в театре Венценосцев начал гораздо раньше этого события. Это было после гражданской войны, в Пензе. А на север, в Архангельск, он приехал в 1932 г. вместе с большой группой артистов, режиссеров и художников — там создавался новый театр.

Шли годы, полные труда, постоянных творческих исканий. Архангельский театр стал родным домом для художника. Венценосцев принимал участие во всех ответственных постановках театра. Немало выдумки, изобретательности проявил он, чтобы декорации и бутафория нисколько не нарушали театральных иллюзий, способствовали созданию ярких спектаклей.

Архангельский мастер оформления спектаклей все время экспериментирует и изобретает. Его бутафорские новинки создают великолепнейшие иллюзии в спектакле-сказке «Аленький цветочек», где няня «чудесным» образом превращается в голубя или «по волшебству» являются кувшин, полное с яствами.

Работами Венценосцева заинтересовалась экспериментальная сценическая лаборатория Московского Художественного академического театра имени А. М. Горького, гастролировавшего этим летом в Архангельске, и некоторые из них были приняты ею.

В. Венценосцев вынашивает мечту написать книгу об интересном и сложном искусстве бутафора.

Н. ЛОХТИН.

АРХАНГЕЛЬСК.

Художник-бутафор В. Венценосцев готовит бутафорию к спектаклю «Порт-Артур».

Фото П. ДРУЖИНИНА.

ФАКТЫ СВИДЕТЕЛЬСТВУЮТ

АНДРЭ СТИЛЬ О СОБЫТИЯХ В ВЕНГРИИ

Газета «Юманите» опубликовала статью своего главного редактора Андрэ Стиля, который находится в настоящее время в Будапеште.

Стиль рассказывает французскому читателю о чудовищных зверствах венгерских фашистов, пытавшихся уничтожить социалистический строй. Он пишет, что в контрреволюционном мятеже приняли участие многие фашисты, поддерживавшие режим Хорти и гитлеровцев. Против венгерских патриотов они применяли чудовищные пытки и истязания.

Стиль указывает, что характер мятежа ясно обнаруживает проведенную заранее тщательную подготовительную работу при содействии бывших хортистских офицеров и при непосредственном участии западных держав. «Факты не оставляют никакого сомнения на этот счет, — пишет автор. — Факт распределения оружия, а также направление налетов мятежников (на радиостанцию, телефонные центры, помещения печати, основные государственные учреждения и другие стратегические пункты) показывают, что речь шла не о случайных демонстрациях, как кое-кто утверждает. Был осуществлен подлинный военный план, разработанный под руководством опытного штаба, который, совершенно очевидно, в основном состоял из бывших хортистских офицеров».

НЕМЕЦКИЕ ПИСАТЕЛИ РАЗОБЛАЧАЮТ ВРАГОВ ВЕНГЕРСКОГО НАРОДА

В дни, когда в Венгрии бесчинствовали контрреволюционные банды, царил белый террор, многие деятели культуры Германской Демократической Республики выступили в печати.

Известный и в Советском Союзе писатель Стефан Гейм писал в газете «Берлинер цейтунг»:

«Гром орудий у Суэца и крики рабочих, которых преследовала и зверски убивала на улицах Будапешта фашистская свора, — это связано между собой, и это нельзя рассматривать порознь. Мировая история как будто хотела одновременностью этих событий дать страшное кровавое доказательство того факта, что угнетатели на Ниле не могут быть освободителями на Дунае.

...Писатель, интеллигент вообще, который при капитализме в лучшем случае может продавать свои таланты тому, кто за них больше даст, в странах социализма получил совершенно иной духовный вес. ...Новые задачи писателя, новый большой отклик, который он находит, означает также и большую ответственность».

Стефан Гейм подчеркивает, что писатели, интеллигенты и студенты в Венгрии, помогая устранить действительные недостатки, за своими речами, дискуссиями и демонстрациями «забывали, что под вопросом оказалась, кроме того, еще и власть рабочего класса. А она — наивысший принцип. Без нее наступает возврат к фашизму и варварству... Как только партия рабочего класса осталась без руководства и не у власти, откуда ни возьмись, появились снова всяческие хортистские офицеры, «скрещенные стрелы» и даже милостивый государь князь Эстерхази, крупнейший землевладелец Венгрии, собственной персоной...».

«Разве крестьяне с бывших княжеских земель хотели возвращения кровососа Эстерхази?

Разве хотели белого террора рабочие, которые на своих предприятиях апеллировали к разуму и миру вместо того, чтобы сплоченно выступить против фашистской опасности?

Разве писатели, интеллигенты, студенты хотели костров из книг на улице Ракоци? И с каких пор гарантирует кому-либо духовную свободу черная реакция в лице кардинала Миндсенти?».

Стефан Гейм говорит далее о больших вопросах совести, которые должны были встать после недели анархии и террора перед интеллигенцией Венгрии. Студентам, из которых 70 процентов — дети рабочих и крестьян, следовало поставить перед собой простой вопрос: кто же будет заботиться о возможности их учебы? Какой интерес князю Эстерхази в том, чтобы сын его батрака стал инженером? Какой интерес вернувшемуся банкиру в том, чтобы дочь рабочего стала врачом? Пусть идет на фабрику! Или — на улицу...

В заключение Гейм повторяет:

«...Угнетатель на Ниле не может быть освободителем на Дунае. Контрреволюция — не революция, даже если она маскируется под революцию. А о свободе всегда ставится вопрос: свобода — для кого? Кстати сказать, в крепости не может быть одной свободы: а именно — свободы открывать ворота врагу».

Ясную и твердую позицию в те суровые дни заняла и выдающаяся писательница, также очень популярная в нашей стране, — Анна Зегерс. Она писала:

«Перед лицом белого террора в Венгрии с его слепой яростью против трудящихся может быть только да или нет, за или против. Все спорные вопросы, не имеющие ничего общего с этим главным решением, отступают на второй план. Нужно всеми силами и со всей ясностью выступить за это решение.

Враги мира — друзья больших прибылей и поместий — нанесли удары в двух местах: на Суэцком канале и в Венгрии. Рабочие Берлина говорят: со вчерашней ночи мы все видим ясно. Мы видим, к чему ведет потеря времени хотя бы на минуту.

Много говорится о бдительности. Под этим подразумевают — не упускать из вида врага и его агентов. Но надо еще и бдительно следить за собственными силами, за своей работой, за последствиями своих поступков. Для того, чтобы, как называл это Ленин, строить подлинное отечество трудящихся».

С большой горечью и болью писал о жертвах фашистского террора Стефан Гермлин:

«...За уносимем, за митингами, за развевающимися знаменами, за поспешными декларациями внезапно вынырнуло полузабытое обличье — волчья морда белых гонведовских офицеров 1919 года, рожа ловкой, затянутой в корсеты посвящины, которая под звуки чардаша набросилась тогда на страну... Убийцы вытащили из квартир и повесили на фонарях и деревьях Будапешта сотни юношей, членов венгерского Союза молодежи. Простите нам, мертвые, — неужели нам было необходимо умереть, чтобы мы могли вспомнить лицо убийц?.. Нельзя ли было понять, что за требованиями всех свобод скрывалась и эта свобода — свобода для партии ночи длинных ножей?».

Мы знаем сегодня, что в Венгрии нашлась сила, которая объединила венгров в борьбе против злейших врагов трудящихся. Эта сила — Революционное Рабоче-Крестьянское правительство, Венгерская рабочая социалистическая партия, сплотившая верных народу и социализму людей. Прав был известный кинорежиссер Порис Ивенс, который писал в самые тяжкие для народа Венгрии дни: «Я уверен, что венгерские рабочие, крестьяне и интеллигенция отстоят дело социализма в своей стране».

На страницах еженедельника «Зонтаг» высказались и многие другие деятели культуры. Единодушно приветствовала печать ГДР образование Революционного Рабочего-Крестьянского правительства. Журналист Клаус Вильчинский в статье «Я приехал из Будапешта» («Берлинер цейтунг») описывает дни террора и победу над силами реакции. Он пишет:

«Реакция разбита! Пусть заметят себе поджигатели войны и белогвардейцы всех национальностей: прошли времена, когда можно было, как в 1919 году в Венгрии или в 1936 году в Испании, потопить в крови достижения рабочих и крестьян.

Сейчас империалистическое отребье воет о своем поражении. За руганью скрывается его озлобление на то, что расчеты в Венгрии не оправдались. Своими слезливыми версиями о Венгрии они хотят отвлечь внимание от последствий террористических бомбежек в Египте».

Жертвы белого террора в Венгрии. (Из газеты «Нейес Дейчланд»).

МЫ БЫЛИ СВИДЕТЕЛЯМИ УЖАСОВ И ВАРВАРСТВА

— Наша группа туристов приехала в Будапешт 19 октября, — рассказала Зоя Ивановна Шмелева, заведующая лабораторией Московского областного треста хлебопечения. — Стояли теплые солнечные дни. Мы осматривали город, любовались его площадями и парками, видели древности и новостройки и никак не думали, что вскоре нам придется стать свидетелями ужасов и варварства фашистской контрреволюции.

Успели мы съездить на Балатон, где в бывших виллах аристократов отдыхали трудящиеся. Поднимались на гору Яноши, что возвышается над столицей Венгрии, оттуда открывается великолепный вид на Будапешт.

23 октября с полудня начались молодежные демонстрации, но все, казалось, проходило мирно. Мы побывали в этот день в музее рабочего движения, а вечером — в оперетте на спектакле «Сильва». Ночью началась стрельба. С этих пор и до отъезда большую часть времени мы были вынуждены оставаться в гостинице, и только некоторые из нас иногда выходили на улицу в дневные часы затишья.

Через два дня мы были очевидцами того, как горел магазин советской книги «Горизонт». Дальше на проспекте Ленина мы видели, как какие-то вооруженные люди громили другой магазин, где продавались венгерские книги. Книги выбрасывали из окна, и фашисты со злобой разрывали их в клочья.

С болью и горечью мы смотрели, как горел Национальный музей. Осмотр этого музея входил в нашу программу — там находились, как известно, лучшие произведения венгерского искусства, полотна Рафаэля, Рембрандта, Гойи, Греко и других великих живописцев. Издали нам было видно, как из окон музея шел дым, в поблизости слышалась стрельба из винтовок и автоматов. В гостинице рассказывали, что тех, кто пытался тушить пожар и спасать драгоценные картины, фашисты расстреливали на месте. Говорили, что музей выгорел внутри почти до тла, сами же мы его больше не видели. Так и не исполнилась наша мечта побывать в этой замечательной картинной галерее. Все венгры, с которыми мы беседовали об этом варварстве, выражали глубокое сожаление и возмущение.

31 октября начались зверские расправы с коммунистами. Мы сами оказались свидетелями одной из них. Стоя вчетвером на углу гостиницы «Беке» (что значит «Мир»), мы видели, как группа вооруженных людей схватила на улице безоружного человека в штатском. Его жестоко избили, затоптали ногами и потом повесили на дереве. Мы видели издали его окровавленную белую рубашку. На другой день труп был убран, но на стволе дерева остались следы крови. Другая расправа вблизи нашей гостиницы произошла в день нашего отъезда из Будапешта, 1 ноября. К дому напротив гостиницы подъехал «виллис», из него вышло несколько человек с автоматами. Мы видели, как на балкон выбежала женщина, она что-то кричала собравшейся перед домом толпе, но никто не решился броситься ей на помощь. После этого мы слышали в доме восемь автоматных очередей, и настала тишина. Убийцы вышли из подъезда и уехали.

На пути домой нам рассказывали советские архитекторы, которые одновременно с нами находились в Будапеште, об одном разговоре с венгерским рабочим. Этот рабочий сказал: «Мы сами уже не понимаем, что здесь происходит. За нашей спиной действует кто-то третий». Нетрудно понять, кто этот третий — фашисты, поощряемые и вдохновляемые извне, с Запада.

Уезжали мы на пароходе по Дунаю. После сумрачных дней снова выглянуло солнце, и в его свете ярко выделялся прекрасный памятник Свободы на горе Геллерт. Некоторые из нас на прощанье сфотографировали его. В Братиславе нам сообщили, что этот памятник был взорван фашистами вскоре после нашего отъезда...

В поезде мы услышали по радио, что в Венгрии образовано Революционное Рабоче-Крестьянское Правительство и белому террору положен конец. Нечего и говорить, как мы были рады этому сообщению. Мы вспоминали слова венгерской девушки, которая нас провожала к пароходу: «До свидания, мы встретимся снова в счастливой и спокойной Венгрии!».

АГРЕССОРЫ, ВОН ИЗ ЕГИПТА!

Провокационное вторжение колонизаторов в Египет было заранее спланировано и названо «операцией Гамильтара». Им было все равно, какого цвета плащи будут надеты на солдат. Лишь бы вернуть потерянные миллионы! И вот Англия и Франция двинули вперед пешку — израильские отряды вторглись в Египет. Гул пушек, разрывы бомб и треск пулеметов раздавались над городами Египта. Страна солнца и мира, лотоса и фламинго, спокойствия и красоты увидела трупы, развалины, кровь.

За что? Почему?

С гневным волнением задают эти вопросы советские люди агрессорам, сеющим семена бури на Ближнем и Среднем Востоке. Советский народ говорит:

— Колонизаторы, руки прочь от Египта!

На заводе «Транссигнал» коллектив свой гневный призыв подкрепляет делом: рабочие и инженеры отработали в фонд помощи сражающемуся Египту два часа. Сильные руки советских людей привычны к труду во имя свободы.

Перед нами телеграммы, письма наших читателей. Процитируем некоторые из них.

Ученики и преподаватели средней школы № 77 в Ростове-на-Дону пишут: «Мы глубоко верим, что правое дело восторжествует!». Это тоже не только слова, идущие от самого сердца; вместе с письмом, адресованным Гамаль Абдель Насеру, были посланы: горсть русской земли, взятой с братской могилы героев Великой Отечественной войны, погибших под Ростовом; горсть русского хлеба, выращенного в подшефном колхозе руками учеников; горсть золота — три тысячи рублей, заработанных школьниками в колхозе этим летом, в помощь детям Каира. И были посланы еще три любимые книги: «Чапаев» Фурманова, «Как закалялась сталь» Островского, «Молодая гвардия» Фадеева.

В Ташкенте кинорежиссер Л. Файзиев на митинге сказал:

— Прогрессивное человечество всего мира требует от империалистов прекратить агрессию против Египта и вывести свои войска с его территории. Никому, кроме империалистов, не нужна война. Недавно мне с большой группой советских туристов довелось совершить плавание на теплоходе «Победа» вокруг Европы. Помню такой эпизод. В Италии мы осматривали Помпею. К нам подошел старик итальянец. Он не знал русского языка и все же, улыбнувшись, сказал три слова: «Русские, мир, ура!». Эти простые слова мы часто слышали и в других странах. В них — искреннее уважение к Советскому Союзу, сторонту мира и прогресса, желание разных народов жить в мире и дружбе друг с другом. Мы, кинематографисты Узбекистана, присоединяем свой голос к голосам миллионов людей и требуем: ни одного солдата интервенционистских войск не должно остаться в Египте!

Из Барнаула работница типографии Н. Бородавкина пишет: «Разбойничье нападение на Египет не должно пройти безнаказанным для английских, французских и израильских агрессоров!». «Англо-французские империалисты, разжигая провокацию в Египте, стараются возродить утраченные позиции колониализма. Но народы Азии и Африки не допустят этого. Все свободолюбивые народы мира на стороне Египта!», — так заявляет профессор Саратовского университета имени Н. Г. Чернышевского В. Елпатьевский.

«Мы, советские люди, на стороне египетского народа. Мы требуем прекращения агрессии!», — говорит артистка Ленинградского академического театра драмы имени А. С. Пушкина Е. Тиме. Артист А. Прокофьев от имени бывших солдат и офицеров Советской Армии также заявляет: «Мы требуем от английского, французского и израильского правительств немедленно прекратить грязную авантюру против Египта!».

Идут телеграммы и письма, раздаются телефонные звонки из Риги, Воронежа, Молотова, десятков других городов. Сердце кипит у советского народа. Скромные работники сельских клубов, режиссеры, библиотекари, артисты говорят о своем безграничном возмущении тем, что творят бесстыдные агрессоры на берегах Суэцкого канала, в древней стране большой культуры, стране пирамид.

Руки прочь от Египта! — говорят советские люди сегодня.

ГОСТИ ИЗ ДАЛЕКОЙ ЯПОНИИ

Недавно в Москве побывали японские художники Ири Маруки и Тосиро Акамацу — авторы картин, запечатлевших гибель многих тысяч людей от взрыва атомной бомбы, сброшенной 6 августа 1945 года на город Хиросима.

Ири Маруки рассказал нашему корреспонденту, что он родился в 1901 году в пригороде Хиросима. Его родители — крестьяне. Он окончил школу, а затем учился живописи в Осака, Киото и Токио. Маруки принадлежит к школе национальной японской живописи, той школе, которая дала в свое время миру таких замечательных мастеров, как Сесю (Тойо Ода), Хокусаи, Хиросиге, и других. Однако в довоенные годы на творчестве Маруки сказывалось влияние сюрреалистов.

Тосиро Акамацу на одиннадцать лет моложе мужа. Она родилась на севере Японии — в городе Асахикава на острове Хоккайдо в семье буддийского священника. Окончила художественный институт в Токио. Студенческие годы ее были полны материальных лишений. Ей приходилось рисовать портреты на улицах. После окончания института Акамацу стала учительницей начальной школы. Но педагогическая работа не удовлетворяла ее, хотя она и очень любит детей. Акамацу стала художником-иллюстратором, оформляла книги, особенно литературу для детей. И сейчас она очень много рисует для детей. Характер искусства Тосиро Акамацу ближе к европейской живописи. Как и Маруки, она одно время увлекалась абстрактным искусством, была близка к сюрреалистам.

Японские художники Ири Маруки и Тосиро Акамацу — лауреаты Международной премии мира.

И вот наступил «черный день», как говорят в Японии, — день, когда над Хиросимой была взорвана атомная бомба. Среди жертв атомного взрыва были отец Маруки, дядя и две племянницы. Маруки прибыл в Хиросиму с первым поездом, а вслед за ним туда приехала и Акамацу. Они были потрясены трагической картиной разрушенного города и тысячи погибших, среди которых больше всего было женщин и детей. Эти мрачные впечатления неотступно преследовали их, и художники решили, что должны, обязаны выразить свои мысли и чувства средствами искусства.

Надо сказать, что многие художники-сюрреалисты в Японии пытались отобразить трагедию Хиросимы. Но народ не понимал их. Значит, нужны были иные, понятные простым людям художественные средства. Маруки и Акамацу порывают с сюрреализмом. С 1945 по 1949 год они сделали 800 набросков о Хиросиме. Только после этой огромной подготовительной работы было завершено первое из десяти панно, посвященное жертвам атомного взрыва. Величина его — 8 метров в длину и 2 — в высоту. Это панно было составлено из 8 полос рисовой бумаги и выполнено тушью.

Последнее, десятое панно из серии «Ужасы Хиросимы» закончено в начале этого года.

Выполнены панно на эластичной бумаге. Каждое состоит из 8 отдельных листов, связанных общим сюжетом и композицией. Листы сворачиваются в рулон и легко могут быть перенесены с места на место. Такая форма возникла не случайно. Американцы запрещали писать и говорить о взрыве атомной бомбы. Поэтому художникам, которые стали ходить со своими панно по стране, показывать их в городах и деревнях, надо было иметь такие работы, которые легко бы переносились и быстро могли быть спрятаны. Это отчасти определило самую технику исполнения картин.

В 1950 году первое панно из серии «Ужасы Хиросимы» было экспонировано в Токийском музее. Как и два последующие панно, картина эта вызвала резкие нападки критиков. Работы Маруки и Акамацу называли «пропагандой», сетовали, что художники ушли от «чистого искусства». Но народ оценил жизненную правду, которой дышали картины художников. Достаточно сказать, что на шестистах выставках этих панно побывали 8 миллионов человек.

Народное признание заставило пересмотреть свои позиции и критиков. А в 1953 году Всемирный Совет Мира отметил картины Маруки и Акамацу золотой медалью. Первые три картины из этой серии экспонировались в Дании, Англии, Голландии, а также в Китае и Корее.

Японские художники во время пребывания в Москве посетили Третьяковскую галерею, Музей изобразительных искусств имени Пушкина, побывали на выставках и в мастерских советских живописцев и графиков. Они восхищены мастерством великих русских художников. Маруки и Акамацу с удовлетворением отметили, что в Советском Союзе созданы необычайно благоприятные условия для художественного творчества.

Рисунок Маруки и Акамацу «Старая женщина рисует цветы и голубей».

* * *

На днях состоялась встреча московских художников с лауреатами Международной премии мира японскими художниками Тосиро Акамацу и Ири Маруки. В залах МОССХ были экспонированы три панно из их известной серии, фотографии остальных и часть этюдов.

Московские художники говорили о том, какое неизгладимое впечатление произвели на них панно.

Многие выступавшие отмечали, что «Ужасы Хиросимы» как общественное и художественное явление выходят за рамки одной страны и должны стать достоянием всего мира. Эти произведения никого не могут оставить равнодушными, они будят мысль и чувства, направляют их к одной цели: не допустить повторения ужасов Хиросимы. Именно поэтому Д. Шмаринов назвал труд художников патриотическим, а их самих «поющими голосами» японского народа.

НАМ СООБЩАЮТ ПО ТЕЛЕФОНУ...

ИЗ БУХАРЕСТА

Недавно в Румынии закончился месячник румыно-советской дружбы. Председатель Генерального совета Румынского общества дружественных связей с Советским Союзом (АРЛУС) академик Константин И. Пархон в беседе с нашим корреспондентом рассказал:

— В этом году традиционный месячник румыно-советской дружбы прошел особенно широко и полнокровно. В его проведении самое активное и горячее участие приняла наша интеллигенция.

Во всех городах и селах страны проводились литературные вечера и тематические собрания, на которых с лекциями, знакомящими с жизнью и достижениями советского народа, выступали академики, профессора, деятели культуры и искусства.

Эти вечера и собрания обычно заканчивались живой беседой о том, какую пользу приносит дружба с советским народом народу Румынии во всех областях экономической и культурной жизни.

Особым успехом во время месячника пользовались: неделя советской науки и техники, неделя советской книги, фестиваль советских кинофильмов. Сотни тысяч спортсменов участвовали в эстафете, посвященной румыно-советской дружбе, и в кроссе «Навстречу 7 ноября».

Румынские издательства выпустили за время месячника свыше двадцати различных произведений русских классиков и советских писателей. В Бухаресте и других крупных городах были организованы базары советской книги. Румынские читатели встречались с советскими писателями и журналистами, а также с румынскими писателями, переводившими русские книги на румынский язык.

Крупнейшие румынские ученые, среди них директор Института ядерной физики РНР академик Хория Хулубей, директор Института юридических наук Ион Маурер, академик Грагори Мойсил, академик Петру Константиниеску-Яшь, академик А. Крейндлер и другие, сделали доклады о развитии советской науки и техники, об успехах румыно-советского научного сотрудничества.

Делегация деятелей науки и культуры Советского Союза, возглавляемая заместителем министра высшего образования СССР В. Столетовым, побывала во многих городах страны.

С большим интересом следила общественность за дискуссиями, посвященными политехнизации обучения. В ней приняли участие румынские учителя, съехавшиеся со всех уголков страны, а также члены советской делегации.

Выступление выдающегося советского скрипача Давида Ойстраха и концерты Государственного симфонического оркестра Союза ССР были незабываемым событием в художественной жизни нашей страны. Печать и музыкальная общественность Румынии единодушно считают эти концерты триумфом советской музыки.

Очень полезными для укрепления дружбы между нашими народами явились встречи румынских и советских граждан на границе СССР и Румынской Народной Республики, а также обмен делегациями между городами Констанца и Одесса, Плоешти и Борислав, Галац и Измаил, Браила и Рени. В будущем такой обмен будет продолжаться.

На сценах Бухареста и других городов идут пьесы из русского классического и советского репертуара: «Живой труп» Л. Толстого, «Васса Железнова» М. Горького, «Платон Кречет» А. Корнейчука, «Гимназисты» и «Любовь Яровая» К. Тренева, «Персональное дело» А. Штейна, «Годы странствий» А. Арбузова, «Стреноза» М. Бараташвили, «В добрый час!» В. Розова. 7 ноября состоялась премьера пьесы В. Розова «Друзья Людмилы».

В Бухаресте и во всех областных городах АРЛУС устроил выставки на тему «Шестой пятилетний план Советского Союза», выпустил много документов и снимков о достижениях советских людей в промышленности, сельском хозяйстве и культуре.

Большой интерес румынского народа к месячнику свидетельствует о нерушимых узах дружбы, связывающих румынский и советский народы, о решимости румынских рабочих и крестьян и всей трудовой интеллигенции идти по пути строительства светлого будущего под руководством Румынской рабочей партии и непрестанно укреплять вечную дружбу между Румынией и Советским Союзом.

ФИЛЬМ О СОВЕТСКО-АФГАНСКОЙ ДРУЖБЕ

КАБУЛ, 16 ноября. (ТАСС). Группа советских кинработников, находившаяся в течение трех месяцев в Афганистане, снимала фильм об этой стране. Фильм рассказывает о славной истории афганского народа, о его борьбе за национальную независимость и свободу, о культуре и быте, а также о хозяйственной и политической жизни страны. Большое место в фильме уделено дружбе между народами Афганистана и СССР.

И ЭТО НАЗЫВАЕТСЯ ИСКУССТВОМ!

Искусство, конечно, требует поисков, риска и дерзаний. Свобода творчества — превыше всего для художника. Справедливые слова. И если бы художники капиталистического мира, исповедующие абстрактное искусство, действительно обладали этой свободой, они, может быть, создали бы произведения, имеющие художественную ценность.

Не свобода, а подчинение пресыщенным вкусам буржуазии родило эти странные создания кисти и резца.

Попытаемся хотя бы по этим названиям определить, о чем идет речь. Вот произведение, которое называется «Внутренние и внешние формы», английского скульптора Генри Мура. Оценивая эту деревянную вещь как «превосходное изящное», буржуазная критика сообщает, что «оно должно символизировать убежище, но, возможно, и погребение».

Скульптура рядом — «Головы в касках» того же автора. В ней ошеломленному зрителю также предлагается «видеть идею символического убежища и защиты»...

А это — «Женщина, гуляющая в саду», которую с равным успехом можно назвать «Мужчина, делающий стойку», а еще точнее — причудливым капризом больной фантазии человека, по недоразумению взявшегося за кисть. Впрочем, даже больная фантазия здесь ни при чем, ибо, как утверждает сам автор — Эрнст Вильгельм Най, «художник должен быть освобожден не только от мира вещей, но и от мира ощущений, чувств, воображения, эмоций»...

Что ж, глядя на его «произведение», каждый может убедиться, что этот художник совершенно свободен не только от мира вещей, от мира идей и чувств, но, пожалуй, и от таланта.

Это сочетание шипов и пластинок из блестящей стали получило название «Мать-земля». Создал ее американский скульптор Сеймур Липтон. Здесь комментарии, как говорится, излишни...

Л. Н.

Главный редактор
В. И. ОРЛОВ.

«Советская культура» выходит по вторникам четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва И 90, 1-я Мещанская ул., д. 5. Телефоны: секретариат редакции Б 1-37-44; отдел информации Б 8-31-13; отдел театра Б 8-73-38; отдел музыки и эстрады Б 3.98-03; отдел изобразительного искусства Б 8-41-41; отдел кино К 5-18-70; отдел культурного строительства К 5-00-71; отдел пропаганды и науки К 4-04.83; отдел издательств, полиграфии и книготорговли Б 8-70-53; отдел писем Б 8-02-85; иностранный отдел К 4-15-66, К 4-06-24; отдел корреспондентской сети Б 8.04-85; отдел оформления Б 8-05-21; издательство Б 8-81-65, бухгалтерия К 4-15-70; стенографическое бюро Б 8-04-81.

Б04333

Типография газеты «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.

Зак. № 3285.